

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ПРИВЫЧКА К ТЕМНОТЕ

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Привычка к темноте
Серия «Полковник Гуров»
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44000191
Привычка к темноте: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105093-1

Аннотация

На охоте при невыясненных обстоятельствах погибает сын губернатора Павел Саблин. Официальная версия – случайный выстрел егеря. Но расследующие дело полковники МВД Гуров и Крячко считают иначе. Смерть Павла, претендующего на место в правительстве, была выгодна кому-то из его конкурентов. Оперативники спешат допросить свидетелей происшествия. Но те неожиданно один за другим начинают пропадать или гибнуть. Еще немного, и ситуация выйдет из-под контроля. В последний момент Гуров решает применить старый прием, не раз выручавший его в безвыходных положениях...

Содержание

Привычка к темноте	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	61
Глава 8	73
Глава 9	82
Глава 10	89
Глава 11	99
Глава 12	109
Глава 13	119
Глава 14	129
Глава 15	137
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Николай Леонов

Привычка к темноте

© Макеев А. В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Привычка к темноте

Глава 1

Звонок телефона застиг Гурова на пороге квартиры, когда он как раз собирался закрыть дверь.

– Извини, я отвечу, потом пойдем, – сказал Лев жене и взглянул на экран.

Оказалось, что звонил генерал Орлов. «Ой, кажется, не удастся мне проводить Марию», – подумал он, включая связь. Мария, его жена, собиралась лететь на гастроли, и Гуров вызвался проводить жену в Домодедово.

– Привет, Лев, – сказал генерал. – Тебе надо срочно зайти ко мне. Есть дело.

– Я тут собирался Марию проводить... – начал было объяснять сыщик.

– Дело совершенно безотлагательное! – отрезал Орлов. – Ты сейчас где, дома? Жду тебя через сорок минут!

– Меня вызывают, – виновато посмотрел на Марию Гуров. – Ничего не поделаешь, надо идти.

– Ну хоть до такси ты меня проводишь? – усмехнулась она, но, взглянув на опечаленное лицо мужа, поспешила его успокоить: – Ладно, не переживай! Я уже привыкла. Что поделать – у тебя такая работа. И эта работа является частью

образа жизни нашей семьи: у меня гастроли, у тебя командировки. Главное, что после этих разлук нас ждет встреча...

– Да, встреча после разлуки – это настоящее счастье, – согласился Лев.

Гуров почти не опоздал: когда он входил в кабинет генерала, часы показывали четверть десятого вечера. Это означало, что он прибыл в здание Управления всего лишь на пять минут позже, чем требовалось. Орлов молча указал ему на стул и сразу перешел к делу:

– Мне позвонили из Шатровска. Ты что-нибудь знаешь про Шатровск?

– А что именно я должен знать? – пожал плечами Лев. – Знаю, что крупный областной центр на Волге. Число жителей немного не дотягивает до миллиона. В прошлом году там разоблачили группу мошенников, владельцев сети ломбардов. Они присваивали сданные гражданами драгоценности, заменяя их подделками. Сумма ущерба, я помню, превысила пятьдесят миллионов. Раньше это дело считалось бы крупным, а по нынешним временам размер хищения уже не кажется огромным. Но ведь вы меня не по этому делу вызвали? Тем более что я им напрямую не занимался – так, дал ребятам пару советов...

– Нет, не по этому, – сказал Орлов. – На этот раз речь идет не о мошенничестве, а о гибели человека.

– Петр, ты сказал «о гибели»? То есть это не убийство? –

сразу обратил внимание на непривычную формулировку Гуров.

Орлов помедлил, потом развел руками и ответил:

– В том-то и дело! Наши коллеги из тамошнего управления хотят это дело закрыть, а гибель человека квалифицировать как несчастный случай. Но один уважаемый человек с этим решительно не согласен. Он уверен, что речь идет именно об убийстве. Позвонил мне и попросил прислать толкового оперативника, чтобы тот расследовал все обстоятельства.

– Что же это за уважаемый человек такой, что его мнение для вас перевешивает мнение наших коллег из управления? – поинтересовался Лев.

И вновь генерал помедлил с ответом. Положил обе руки ладонями на стол, взглянул на них, словно искал у них поддержку, усмехнулся, затем произнес:

– Что за человек, спрашиваешь? Этот человек – губернатор Шатровской области Евгений Кириллович Саблин. Человек, как видишь, не последний в своем регионе. И для меня тоже не последний. Мы с Женей Саблиным, если хочешь знать, в армии вместе служили. И не просто в армии – мы с ним прошли, считай, весь Афганистан. Он моложе меня на шесть лет. Я был там командиром взвода, а он – рядовым этого взвода. И так сложилась боевая обстановка, что сначала я спас жизнь ему, вытащил из-под огня, а позже, спустя год, он меня спас. Такие вещи, как понимаешь, не забыва-

ются. И хотя позже наши пути разошлись – я пошел по милицейской части, а он окончил Академию народного хозяйства, стал хозяйственным руководителем, – мы продолжали поддерживать связь. Два часа назад он мне позвонил, изложил ситуацию, рассказал о своем горе...

– Что-то я не понимаю, почему «горе»? Разве для вашего друга Саблина гибель каждого жителя области – это личная трагедия? – удивленно спросил Лев.

– Нет, конечно, – ответил Орлов. – Не каждого жителя. Если бы у Жени было такое свойство, у него бы, думаю, давно бы сердце не выдержало. Бессмысленных смертей у нас, к сожалению, пока много. И несправедливостей много, надо признать. Нет, тут дело именно что личное – погибший был сыном Евгения. Саблин Павел Евгеньевич. Женя мне немного рассказал о нем. Самому Жене недавно исполнилось 56, а сыну было 26 лет. Несмотря на молодость, он уже занимал высокий пост – был директором крупнейшей в регионе компании «Газкредит». И его ожидало дальнейшее повышение – Павла хотели пригласить в Москву, доверить ему должность в правительстве. Кажется, у него была невеста, но толком я об этом не знаю, Женя не рассказал. В общем, все складывалось удачно, и вдруг – эта нелепая смерть...

– И как же он погиб?

– На охоте, от выстрела другого участника охоты.

– И кто этот участник? Тоже руководитель какой-нибудь корпорации?

– Догадываюсь, что ты сейчас подумал, – кивнул Орлов. – Что между стрелявшим и жертвой его стрельбы был какой-то конфликт и смерть молодого Саблина не была несчастным случаем. Я тоже, признаюсь, вначале так подумал. Но все оказалось иначе. Сын губернатора погиб от выстрела простого егеря, а между ними никакого конфликта не было. Вот почему тамошняя полиция и следователь дружно решили, что это несчастный случай. Даже уголовное дело открывать не стали.

– А почему отец считает, что это убийство? – спросил Гуров. – Должен ведь он как-то мотивировать свои подозрения?

– Точных и ясных причин, почему он так считает, у Евгения нет, – признался генерал. – В разговоре со мной он все время твердил, что обстоятельства выглядят странными. Этот егерь был опытным охотником и просто не мог допустить такого ребяческого промаха. А еще говорил о каких-то двух смертях, которые случились раньше.

– О каких таких смертях? – заинтересовался Гуров.

– Полгода назад в лесу нашли тела двух девушек. Тогда полиция тоже объявила, что там был несчастный случай, и не стала открывать дело. К случаю с Павлом Саблиным эти две девицы никакого отношения не имеют, так что я не совсем понимаю, к чему Евгений их упомянул. В общем, он хотел сказать, что тамошняя полиция охотно закрывает дела. Не хотят шатровские полицейские глубоко копать.

– Ну, это вещь знакомая, – усмехнулся Лев. – Многие наши коллеги не любят глубоко копать. А уж как тяжело копать, так сказать, «на чужом участке», в другой области, где твои коллеги не хотели вести расследование! У меня такой вопрос: а этот егерь, чья пуля убила Павла Саблина, – он все еще там находится, в Шатровске?

– А почему ты спрашиваешь?

– Потому что этот человек – ключевой свидетель. От его показаний многое зависит. Очень многое! Все дело можно раскрыть, если побудить этого человека к откровенности. Скажет он без утайки, как оно было на самом деле, и станет понятно, надо тут дело возбуждать или действительно имеет место несчастный случай. Но если это и правда убийство, значит, должны существовать люди, которые его организовали, и тогда егерь – просто крайнее звено в цепи. Крайнее – и самое слабое. Организаторы убийства постараются сделать все, чтобы он не встречался с органами дознания. Вот приеду я в Шатровск, и окажется, что этот егерь уехал куда-нибудь в Читу. Или вообще неизвестно куда. Такого не может быть?

Орлов покряхтел, развел руками:

– Чего не знаю, того не знаю! Евгений мне об этом не сказал, а я не догадался спросить. А перезванивать ему не хочется. У человека горе, все из рук валится, а я его про егеря буду спрашивать. Ты уж, Лев, сам это выясни. Я же тебя знаю, ты и в отсутствие ключевого свидетеля сумеешь все узлы развязать. Могу тебя заверить в одном – шатровская

полиция не будет знать о твоём приезде. Об этом мы с Евгением договорились.

— Это что же — выходит, мне там в подполье работать надо, что ли? — возмущенно проговорил Гуров. — В моей практике и такие случаи бывали, но мало. Уж больно это трудно — такое громкое дело раскрыть, никому не показываясь, сидя в подполье... И потом, мне ведь с людьми надо встречаться, допрашивать их, иногда очень жестко с некоторыми разговаривать. Как же это делать, не называя себя?

— Нет, ни о каком подполье речь не идет! — заверил его Орлов. — Ты меня неправильно понял. Я всего лишь хотел сказать, что мы не будем предупреждать начальника тамошнего управления о твоём приезде. Ты приедешь как обычный гражданин. С жильем тебе Саблин поможет — у него, как губернатора, есть специальная гостиница для приезжих гостей. Ты потихоньку осмотришься, а когда сочтешь нужным, выступишь руководителем шатровского управления о своём приезде и будешь действовать открыто. Если в управлении есть люди, которые хотели бы замять это дело, они не успеют подготовиться.

— Я понял... — протянул Лев. — Да, так будет лучше. Но у меня еще один вопрос. Точнее, просьба. Разреши взять с собой Стаса Крячко. В таком скользком и таинственном деле мне без него не обойтись.

— Совсем ты меня хочешь без опытных оперативников оставить, — тяжело вздохнул генерал. — Но... Дело и правда

необычное. То ли оно есть, то ли его нет. Ладно, бери своего друга! Но в таком случае привезите мне раскрытое дело!

– Привезем, товарищ генерал! – повеселевшим голосом заверил его Гуров.

– Ну, теперь у тебя все? – спросил Орлов.

– Не совсем... – немного помявшись, произнес Лев. – Разрешите мне еще взять с собой нашего криминалиста, специалиста по баллистике Олега Кавтарадзе. Понимаете, при расследовании дела о стрельбе заключение такого специалиста крайне важно...

– Ты что, издеваешься, что ли? – рассердился генерал. – Мало тебе Крячко, ты еще и лучшего криминалиста хочешь с собой взять! Может, тебе еще патологоанатома захочется в Шатровск привезти? Тоже ведь нужный человек в расследовании! А может, вообще всю лабораторию с собой захватишь?

– Ладно, ладно, сдаюсь, товарищ генерал! – вскидывая руки вверх, улыбнулся Лев. – Это я так сказал, не подумав. Справимся как-нибудь и без своего криминалиста.

– Справитесь, справитесь... – повторил Орлов и, пристально посмотрев на Гурова, неожиданно добавил: – Раньше ты ко мне с такими просьбами не обращался, чтобы криминалиста тебе дали. Я так понимаю, это задание тебя смущает.

– Ну, не то чтобы смущает... Но кое-какие сложности продвину. Трудно работать без поддержки местной полиции.

– Вот и я о том же! – заявил Орлов. – Но постараюсь тебе помочь. Я только сейчас вспомнил, что у меня в Шатровске не только губернатор знакомый, а еще один человек есть. Два года назад проходил у нас стажировку молодой капитан из Шатровска. Работал в убийном отделе и, по отзывам, хорошо работал. Звать его Плещеев Олег Игоревич. Сейчас он в Шатровске возглавляет один из райотделов полиции. Этот самый Олег мне во время стажировки понравился. Инициативный, сообразительный оперативник. А главное – честный. Вот ему, я думаю, можно будет сообщить о вашем визите. Как ты думаешь?

– Я такой вариант всецело поддерживаю, – ответил Гуров. – Обеими руками «за».

– В таком случае, вот тебе его координаты, – кивнул Орлов и перебросил через стол визитку. – Я ему прямо сейчас позвоню и объясню задачу. А вы уже там с ним свяжетесь. И хочу сказать тебе еще одну вещь. Мы с Евгением Саблиным не случайно друзьями стали. Он человек инициативный, очень толковый. В наше непростое время сумел привлечь в область инвестиции, там открылось несколько производств. И на дорожное строительство деньги нашел. Вот только местных правоохранителей не сумел «построить», понадеялся на них. Я к чему все это говорю? Саблин окажет вам с Крячко всемерную помощь. Можете на него положиться.

Глава 2

В тот же вечер Гуров и Крячко провели короткое совещание. Надо было решить, как ехать в Шатровск – поездом или на машине. Кроме того, Лев хотел услышать мнение друга о порученном деле.

О способе передвижения споров не возникло – оба сделали выбор в пользу машины. Аргументы за такое решение кратко сформулировал Крячко.

– Губернатор нам, конечно, друг, – сказал он, – но истина дороже. То есть он нам, разумеется, выделит машину, даже две машины, но у него для нас есть готовый вывод нашего расследования: его сын был убит, осталось найти убийцу. А что, если мы согласимся с коллегами из шатровского управления? Что, если это был несчастный случай? Тогда нас, боюсь, даже на вокзал не проводят. Но это бы ладно, сами не маленькие, дорогу найдем. Важно сохранить независимость. Хватит и того, что губернатор обеспечит нас жильем. А с другой стороны, без машины нам в Шатровске не обойтись. Кто знает, куда ездить придется? Свои колеса под рукой всегда полезно иметь.

– А что ты думаешь о сути дела? – спросил Гуров. – Имеет смысл там вообще что-то расследовать?

Стас ответил не сразу. Посидел немного, подумал, потом произнес:

– Мне кажется, что имеет. Конечно, может случиться так, что у губернатора Саблина вообще «крыша» поехала и он видит врагов за каждой дверью. Но что-то мне подсказывает, что его подозрения имеют под собой основания. Охота – вещь темная. Все стреляют, пули летят в разных направлениях. Где еще удобнее изобразить несчастный случай, как не здесь?

– Можно еще при дорожной аварии, – заметил Лев.

– Можно. Но аварию трудней подстроить. В смысле, качественную аварию, где концы во все стороны не торчат. И потом, при аварии не всегда случается нужный результат – в смысле, летальный исход. А вдруг клиент выживет? Надо его дальше вести, в больнице добивать. А это такой геморрой! В общем, охота надежней.

– Ты говоришь, как опытный киллер, – хмыкнул Гуров.

– А то нет! Я подобные случаи и в Самаре расследовал, и в Челябинске, и в Чите. Да где я их только не расследовал! Так что опыт есть. В общем, моя интуиция мне подсказывает, что шатровское дело – не «пустышка». Что-то там у них не склеилось, на этой охоте.

– Ладно, увидим, что там не склеилось. Значит, собираемся, как обычно. Каждый берет то, что и всегда.

– Ясен пень, – кивнул Стас.

– Тогда я жду тебя завтра в семь утра у подъезда. – Ты с вечера заправиться успеешь или по дороге заправимся?

– Заправляюсь сейчас, откладывать не хочу, – ответил

Крячко. – А вот стрелки свидания давай сдвинем немного. Хоть на полчаса позже, а? Или лучше на час. Ехать далеко, надо выспаться...

– Ладно, на полчаса позже соглашусь, а больше нет, – твердо заявил Гуров. – В дороге можем смениться, я поведу. Тогда и выспишься, если тебе ночи не хватает. А вообще, в нашей профессии долго спать вредно, надо выработать привычку спать пять-шесть часов, не больше.

– Да привычку я выработал. Но иногда хочется еще вздремнуть – просто ради удовольствия...

Но, как видно, Стас Крячко умел бороться со своим желанием поспать «ради удовольствия» – на следующее утро он подъехал к дому, где жил Гуров, минута в минуту. И уже спустя полтора часа они пересекли кольцевую и направились на восток. В дороге разговаривали мало, а если говорили, то о всяких пустяках. Оба знали, что о деле не стоит рассуждать, пока нет надежной информации. Когда проехали Колумну, Гуров, как и обещал, сменил друга за рулем, давая ему отдохнуть. Позже, уже за Саранском, Крячко снова занял водительское место. Ехать оставалось уже не так много, и он спросил:

– Мы с какой стороны будем в город въезжать – со стороны аэропорта или со стороны вокзала?

– К вокзалу надо ехать, – ответил Лев. – Как я понял генерала, он позвонит своему другу губернатору, чтобы он ждал нас с московским поездом. Думаю, на вокзале будет ка-

кой-нибудь его помощник и проводит нас к Саблину. Представимся, выясним, где будем жить, а потом уж займемся расследованием.

– Что-то я тебя не узнаю, Лева, – заметил Крячко. – «Представимся, обживемся...» Может, ты еще и пообедаешь с губернатором хочешь? Мне кажется, правильнее начать прямо с дела.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Гуров. Он выглядел несколько смущенным – чувствовал в словах друга справедливость.

– Мне кажется, надо прямо сейчас позвонить этому оперативнику, которого тебе рекомендовал Орлов. Как там его звать-величать?

– Сейчас скажу, – проговорил Лев, открывая блокнот. – Вот: Плещеев Олег Игоревич. Носит звание капитана, возглавляет один из райотделов полиции.

– Вот, этому Олегу и надо звонить.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Лев и достал телефон.

Капитан Плещеев отозвался на звонок быстро – словно ждал его. Он поприветствовал Гурова, выслушал его предложение о встрече, после чего сказал:

– Так вы, товарищ полковник, не на поезде, на машине едете? Случайно не со стороны Саранска?

– С этой самой, – подтвердил Гуров.

– А вы уже обедали?

– Еще нет.

– Тогда у меня предложение. В пяти километрах от въезда в Шатровск на трассе имеется пельменная, называется «Трактир у дороги». Вы остановитесь возле нее. И я туда подъеду. Вместе пообедаем, а за обедом и поговорим. Как вам мое предложение?

– Предложение принимается, – ответил Гуров, покосившись на Крячко, который внимательно прислушивался к их разговору. – Мысль хорошая.

Выключив телефон, он повернулся к другу:

– Может, ты и этот вариант будешь осуждать? Ведь это почти то же самое, что обедать с губернатором. А ты, помнится, высказался на этот счет с большой иронией...

– Нет, тут я не согласен! – покачал головой Крячко. – Обедать с коллегой, с которым предстоит вместе работать, – совсем не то же самое, что сидеть за столом с главой области. В первом случае это – деловой разговор, можно сказать, часть работы. А во втором – светская беседа. Никакого сравнения! Как я понял, мне надо высматривать пельменную у дороги? И как, говоришь, она называется?

– Так и называется – «Трактир у дороги», – отвечал Гуров. – Надеюсь, не пропустишь?

– Нет, уж такую цель я не пропущу, – усмехнулся Стас.

И действительно, спустя пятнадцать минут он увидел справа от трассы яркую вывеску пельменной и свернул к ней. Когда сыщики вышли из машины, то увидели, что к ним направляется молодой человек в полицейской форме. На вид

ему можно было дать чуть больше тридцати. Он был среднего роста, соломенного цвета волосы коротко подстрижены. В общем, он словно сошел с плаката «Такие люди служат в нашей полиции».

– Простите, это не вы из Московского уголовного розыска?

– Попали в самую точку, – ответил за двоих Крячко. – А вы кто?

– Капитан Олег Плещеев, – представился подошедший. – Ну что, пойдёмте, перекусим? Тут неплохо готовят.

– Даже если бы тут готовили ужасно, это все равно бы не спасло здешнюю стряпню, – широко улыбнулся Стас. – Мы не ели с самого выезда из Москвы.

Они направились в кафе. Плещеев, который, как выяснилось, был здесь завсегдатаем, посоветовал москвичам заказать борщ и порцию пельменей.

Сыщики воспользовались его советом и заказали себе и первое, и второе. Капитан ограничился одним только борщом. О водке или других напитках крепче чая речь даже не заходила: как видно, капитан сознавал, что они все находятся на работе.

Борщ всем троим принесли быстро, и оперативники принялись за еду. И только когда первый, самый острый голод был утолен, Крячко спросил:

– Ну и что ты думаешь, Олег Игоревич, об этом инциденте, из-за которого два немолодых человека потащились из

Москвы на берега Волги? Есть тут что расследовать или это одни домыслы вашего губернатора?

Плещеев не стал сразу отвечать на заданный ему вопрос. Он доел остатки борща, отодвинул тарелку, тщательно вытер рот салфеткой и только после этого ответил:

– Думаю, это не домыслы. Думаю, что Павла Саблина действительно убили. Хотя доказать это будет нелегко.

– А почему нелегко? – спросил Гуров. – Потому что это случилось на охоте?

– Не только, – ответил Плещеев. – В первую очередь потому, что уж больно темные обстоятельства этого происшествия. Также мне не нравится, что наше начальство с самого начала заявило, что это несчастный случай. Еще расследования никакого не было, а оно уже заявило. А еще – из-за несчастного случая с охранником Луговым.

– Что-то ты, капитан, загадками говоришь, – заметил Крячко. – Яснее сказать можешь?

– Могу, – кивнул Плещеев. – Объясню вам все, что знаю. Только давайте вы сперва справитесь со вторым, потом закажем чай и уже не спеша поговорим о делах.

«А он мне нравится, – подумал Лев. – Немного педантичный, суховатый, но это ничего. Зато к делу серьезно относится».

Тут как раз принесли пельмени. Сыщики принялись за еду, а капитан достал смартфон и принялся его листать. И, судя по выражению его лица, искал он отнюдь не страницы

развлечений, а деловую информацию.

Но вот наконец с обедом было покончено, все трое заказали себе по стакану чая, и, когда его принесли, капитан принялся излагать суть событий, произошедших на охоте.

Глава 3

– Все это случилось пять дней назад, 21 сентября. Хотя все же правильней начать за два дня до этого, с 19 сентября. Потому что в этот день Геннадия Лугового сбила неизвестная машина, и он оказался в больнице.

– Ну вот, обещал говорить яснее и сразу стал нас путать, – остановил его Крячко. – Кто такой этот Луговой? При чем он здесь?

– Луговой тут очень даже при чем, – ответил капитан. – Потому что он является личным охранником Павла Саблина. Он водил машину Павла, сопровождал его всюду. Я полагаю, что можно сказать так: Геннадий Луговой был не только охранником, но даже другом сына губернатора. И, разумеется, он должен был сопровождать Павла на ту самую охоту. Однако, как я уже сказал, утром 19 сентября, за два дня до выезда на охоту, Геннадия на улице сбила машина. Он получил множественные травмы ног и головы, оказался в больнице, и Павел Саблин поехал на охоту один.

– То есть ты хочешь сказать, что если бы Саблин был на охоте вместе с охранником, то никакого «несчастливого случая» не было бы? – спросил Гуров.

– Именно так я и думаю, товарищ полковник. Луговой – в прошлом спецназовец, человек очень опытный. Павел всегда мог на него положиться. И если егеря Меняйло стоял не в том

месте, где должен стоять по схеме расстановки участников охоты, охранник обязательно обратил бы на это внимание.

– А егерь, значит, стоял не на своем месте? – уточнил Стас.

– Да. Но тут я забежал вперед, извините. Про охоту, кто где там стоял, я расскажу позже, и все по порядку. А сначала...

– Погоди, – прервал его Лев, – ты сначала скажи, охранник после ДТП и сейчас в больнице?

– Да, в областной больнице, в отделении травматологии, – ответил капитан.

– А его там не охраняют?

– Насколько я знаю, нет. А вы считаете, нужно?

– Я считаю, не просто нужно, а совершенно необходимо, – убежденно проговорил Лев. – Если мы и правда имеем дело с убийством, то, прежде всего, мы должны подумать о безопасности свидетелей. А ключевых свидетелей у нас, как я понимаю, двое – тот самый егерь, который стрелял в Павла Саблина, и охранник Луговой.

– Но ведь Луговой не был на охоте! – возразил Плещеев. – Ничего не видел, ничего не знает. Что он может рассказать?

– Многое. Он лучше других знает окружение сына губернатора, тех людей, с кем вместе он проводил время. А ведь это они были с Саблиным на охоте, и действительно если произошло убийство, то организатора преступления надо искать в этом кругу. Тут нам и понадобятся показания

охранника и почти друга. Поэтому сделаем так: когда мы закончим нашу беседу, то сразу поедем отсюда в больницу, где лежит Луговой. Надо срочно с ним поговорить. А еще надо сегодня же встретиться с егерем. Он где сейчас – в СИЗО?

– Нет, суд его отпустил под подписку о невыезде, – ответил капитан.

– Вот оно как! – удивленно покрутил головой Лев. – Убийство, пусть и по неосторожности, – и подписка о невыезде? Какое гуманное у вас правосудие! А еще говорят, что у нашего правосудия обвинительный уклон! Ну, тогда нам будет легче увидеться с этим стрелком. Ладно, извини, капитан, что я тебя прервал. Продолжай свой рассказ.

– Продолжаю, – кивнул Плещеев. – Итак, 21 сентября, в субботу, пятеро охотников выехали на базу отдыха профсоюза работников искусств «Лира», чтобы поохотиться на кабана.

– Постой, постой! – воскликнул Крячко. – Как это – на охоту, и при этом на базу отдыха работников искусств? Где бузина, а где дядька?

– Да, я понимаю, что это вызывает удивление. Я же говорю – у нас тут много удивительного. Понимаете, так сложилось, что некоторые руководители крупных предприятий области используют эту базу и считают ее своей. Дело в том, что база построена работниками треста «Стальконструкция», а руководитель этого треста Никита Борисович Дягилев – большой любитель охоты. База построена работ-

никами треста и на средства треста.

– А как база отдыха этих самых работников искусств вообще используется? – спросил Стас.

– Да, вполне используется! – ответил капитан. – Большую часть времени база используется по своему прямому назначению. Однако охотники, входящие в число друзей Никиты Борисовича, примерно раз в месяц приезжают туда для охоты. Ведь база находится на самой границе заповедника «Волжская излучина». В некоторых публикациях даже утверждают, что она находится не на границе, а прямо на территории заповедника, но это вопрос темный.

– Вижу, у вас тут много своеобразного... – заметил Лев.

– Да, есть своя специфика, – согласился Плещеев. – Так вот, пятеро участников охоты вечером 21 сентября прибыли на базу. Кроме них, туда приехали еще восемь человек: трое охранников, два егеря, повар и две девушки... ну, вроде как горничные.

– Однако какой размах! – усмехнулся Крячко. – Что-то это мне напоминает...

– Ну да, описания охоты с борзыми из Толстого или Тургенева, – кивнул Гуров. – Там тоже господа вывозили с собой на охоту массу всякой челяди. Я понимаю, охота предполагалась ночная?

– Да, планировалась ночная охота в местах кормежки кабанов. Заранее, еще в светлое время, егеря вывели участников охоты на место, чтобы они ознакомились с расположе-

нием, запомнили свои точки.

– Один егерь был Меняйло, которого ты упоминал, так?

– Да, Семен Меняйло является в охотничьем хозяйстве старшим егерем.

– А второй кто?

– Второй – Рустам Шамратов. Он тоже опытный специалист. Но главный среди них Меняйло. Так вот, эти два егеря вывели участников, показали каждому его точку. Согласно плану, двое участников должны были сидеть на дереве, в укрытии, а трое – стоять справа от дерева, на расстоянии десять метров один от другого. Никто из них не попадал на линию выстрела, так что опасности случайного поражения кого-то из участников пуль не было. Егеря дали подробный инструктаж, ответили на вопросы. Хотя вопросов, в общем, не было – все участники опытные, не первый раз на кабанов охотились.

– А насколько они опытные? – спросил Гуров. – Я хочу знать, как давно эти люди охотились вместе?

– Вопрос существенный, – согласился Плещеев. – Значит, этот кружок вокруг базы «Ли́ра» сложился... пожалуй, года четыре назад.

– Постой, а разве Павел Саблин тогда был в Шатровске? Я изучал его биографию, и мне помнится, что в это время он заканчивал учебу в Москве...

– Да, Саблин тогда в кружок не входил. Но все остальные участники были на месте. Саблин вошел в кружок спустя два

года, когда приехал в Шатровск и был назначен на пост руководителя «Газкредита».

– Вот теперь понятно, – удовлетворенно кивнул Лев. – Рассказывай дальше.

– Дальше... Дальше участники охоты вернулись на базу, закусили, взяли ружья, фонари – и пошли на выход.

– А не было ли тем вечером между участниками каких-то ссор? Этот вопрос не выясняли?

– Я не знаю, – признался Плещеев, – ведь я не вел это дело. Все, что знаю и передаю вам, я слышал от коллег. Такое «ведомственное радио». Подробности известны только следователю и еще оперативнику, который ему помогал.

– И кто же эти информированные люди? – спросил Крячко.

– Следователь Чижев Игорь Степанович и капитан полиции Лукин Артем Тарасович. Лукин выезжал на место происшествия, снимал показания со всех участников, составлял протокол осмотра. А Чижев потом проводил дознание, допрашивал всех.

– А кто принимал решение закрыть это дело? Кто квалифицировал случившееся как несчастный случай? Следователь? – поинтересовался Лев.

– Да. Следователь вместе с прокурором. Но прокурор Аблязов просто подписал постановление. Как я понимаю, в сущность дела он глубоко не вникал. Так что если вам нужны подробности, вам нужно обращаться либо к Лукину, либо к

Чижову.

– Ну а ты сам что посоветуешь? Ты ведь этого своего коллегу, Лукина, должен знать. Стоит к нему обращаться или не стоит?

Плещеев глубоко вздохнул. Искоса взглянул на Гурова, на Крячко, посмотрел в окно, словно надеялся увидеть там правильный ответ на этот непростой вопрос, потом сказал:

– Пожалуй, обращаться вам к нему не стоит. Лукин – человек осторожный. А в этом деле задеты очень влиятельные люди. И если они дали команду не проводить расследование – значит, Лукин это воспримет как приказ...

– Подожди, я что-то не пойму, – перебил его Крячко. – Самый влиятельный человек в области должен быть губернатор. Разве нет? А губернатор как раз кровно заинтересован в расследовании этого дела. Он нас сюда из Москвы вызвал, чтобы мы все разузнали и дали делу ход. Какие же это еще «влиятельные люди», о которых ты говоришь? Кто тормозит расследование?

– Ну, я в точности не знаю, мне не докладывали... – медленно проговорил Плещеев. – Но могу кое-что предположить. Понимаете, вам надо понять нашу здешнюю специфику, нашу расстановку сил, чтобы разобраться в ситуации.

– Ну, вот и помоги нам разобраться, – сказал Гуров. – Как раз такая помощь нам нужна. Ну, и какая-то другая может потребоваться, но сейчас нам нужно именно разобраться. Так расскажи, что это у вас за расстановка сил загадоч-

ная?

– Хорошо, – кивнул капитан, – постараюсь все объяснить. Значит, так. Евгений Кириллович, наш губернатор, назначен к нам четыре года назад. Он не здешний уроженец.

– Вот как! – протянул Лев. – Значит, Саблин – «варяг». И что любопытно – его назначили в тот самый год, когда на базе «Лиры» сложился кружок охотников...

– Я как-то не обратил внимание на это совпадение, – протянул капитан.

– Совпадение? Я не верю в совпадения, – заявил Гуров. – Никаких совпадений не бывает. Скорее всего, влиятельные люди города стали вместе ездить на охоту, чтобы обсуждать какие-то важные дела. Обсуждать их в стороне от губернатора-варяга.

– Да, такое может быть, – согласился Плещеев.

– Пока мы это лишь предполагаем, выводы будем делать позже. Ну, давай рассказывай, что дальше было.

– Возглавив губернию, – продолжил свой рассказ капитан, – Саблин произвел некоторые кадровые перестановки. Но в целом люди во власти остались прежние. И областной прокурор прежний, и начальник Управления внутренних дел. А главное – прежние руководители крупных предприятий, банков, трестов. Вот эти люди не слишком ладят с губернатором Саблиным, тут вы правы. Он проводит свою линию, а они – свою. Ну а рядовые исполнители, вроде меня или Лукина, следят за тем, как развиваются дела, и ста-

раются держать нос по ветру. Ведь все понимают, что губернаторы меняются. Они приходят и уходят, а хозяева области остаются на месте.

— Однако ты не слишком похож на человека, который держит нос по ветру, словно флюгер, — заметил Лев. — Иначе бы ты не сидел здесь с нами, а ел бы свой борщ в другом месте.

— В другом месте такой борщ не поешь, — улыбнулся Плещеев. — Нигде так хорошо не готовят блюда русской кухни, как в этом кафе. В других местах все больше что-нибудь вроде шаурмы или каких-нибудь котлет. А если серьезно... Понимаете, мне не нравится, что у нас в области творится. Я люблю, чтобы был порядок, чтобы закон всегда соблюдался. Вот почему я ем сегодня борщ с вами, а не с кем-то еще.

— Ну, вот теперь ты и правда все объяснил. Теперь у нас имеется полная ясность. И насчет борща, и насчет областного руководства, — откомментировал Крячко.

— Осталось определить, что нам делать дальше, — подхватил Лев. — Как вести расследование, учитывая то, что ты сейчас сказал. Кое-какие действия, конечно, ясны. Надо встретиться с обоими егерями, с охранником Луговым. Ну, еще представиться губернатору — это само собой. А вот потом как поступать?

— А мне кажется, никакой проблемы тут нет, — ответил ему Стас. — Без взаимодействия с местными правоохранительными органами мы не обойдемся. Так что надо будет встретиться и с оперативником, который вел дознание, и со сле-

дователем, и с прокурором. Только нужно учитывать специфику, о которой сейчас нам рассказал Олег. И я считаю, что хватит нам здесь сидеть. А то, если мы еще полчаса просидим, у меня снова возникнет желание заказать порцию пельменей. Они тут даже лучше, чем борщ.

Глава 4

– Поддерживаю твоё предложение, – сказал Гуров и поднялся. – Спасибо, капитан, за хороший выбор места встречи. Борщ и пельмени здесь действительно выше всяких похвал. И за информацию отдельное спасибо. Выдай нам напоследок немного сведений, и мы от тебя отстанем. Где нам искать этих троих – егерей Шамратова и Меняйло и охранника Лугового?

– Луговой в областной больнице, в отделении травматологии, это я вам уже говорил, – ответил Плещеев. – До больницы я могу вас проводить – это недалеко от моего отдела. А егеря должны быть или дома, или на работе. Имейте в виду – егеря живут не в Шатровске, а в поселке Завражный. Это в трех часах езды от города. Ехать надо на север, трасса начинается от кольцевой дороги. А еще вам потребуются их телефоны. Сейчас узнаю, а пока вы идите, садитесь в машину.

Сыщики направились к «Опелю» Крячко. Спустя несколько минут подошел Плещеев и протянул Гуров визитку с аккуратно выписанными номерами телефонов:

– Вот вам номера егерей. Правда, оба телефона не отвечают, но это как раз не удивительно. Я позвонил домой и тому, и другому, и жены мне ответили, что оба сейчас на работе, в своем охотничьем хозяйстве. А там связь плохая, местами совсем отсутствует.

– И где это хозяйство находится? – спросил Гуров.

– Охотхозяйство «Приволжское» расположено недалеко от поселка Завражный, где егеря проживают. Отсюда мне будет трудно вам объяснить, как туда проехать, а вот в поселке вам объяснят. Но знаете, что я вам скажу? Если вы сейчас поедете в больницу к Луговому, а потом еще в Завражный, то сегодня вряд ли успеете вернуться в Шатровск. И уж точно не успеете повидаться с Саблиным. Смотрите сами, стоит ли так делать.

– Да, тут ты прав, капитан, – согласился Лев. – Не представиться сегодня губернатору будет неудобно. Человек нас пригласил, а мы даже не повидаемся с ним. Словно мы его избегаем. Некрасиво. Что ж, наверное, придется отложить встречу с егерями на завтра. Ограничимся сегодня охранником.

– Мне кажется, это правильное решение, – кивнул Плещеев. – Ну что, поедем в областную больницу? Езжайте за мной, я провожу.

– Капитан, погоди еще минутку! – остановил его Гуров. – Объясни мне в двух словах, что тут у вас еще за история с девушками была?

– С какими девушками? – не понял Плещеев.

– Ну, мне генерал, начальник Главка, говорил, что у вас в этом году произошла еще какая-то мутная история с убийством двух девушек. Но подробностей он не знал. Может, ты их знаешь?

– Кое-какие подробности я знаю, – тяжело вздохнул Олег. – Но если я сейчас начну об этом деле рассказывать, мы еще на час задержимся. Может, как-нибудь в другой раз? Ведь мы с вами не в последний раз видимся. Как я понимаю, будем вместе работать. Давайте подождем до вечера. Вечером вы встретитесь с Саблиным, он вас определит на ночлег. Я, правда, не знаю, куда именно – у администрации области есть несколько мест, где она размещает почетных гостей. Когда будете знать место, позвоните мне и пригласите к себе. Я подъеду, и тогда, не торопясь, все расскажу.

– Хорошо, идет, – кивнул Лев.

Они сели каждый в свою машину, и два автомобиля одновременно выехали со стоянки. Следуя за машиной капитана, сыщики проехали почти через весь город, и Гуров имел возможность его рассмотреть. Шатровск произвел на него противоречивое впечатление. В городе сохранилось довольно много старых особняков, подобных тем, что можно видеть в пределах Бульварного кольца. Это придавало городу уютный, солидный облик. Было много и зданий новой, смелой архитектуры. В то же время он отметил ямы в асфальте, которые Крячко приходилось объезжать, мусор на тротуарах, стаи бродячих собак. В целом город выглядел не слишком ухоженным.

Примерно через час они добрались до окраины города. Здесь, среди довольно большой березовой рощи, стояло несколько больничных корпусов. Сыщики остановили свой

автомобиль на стоянке, рядом с «Вестой» Плещеева.

– Ну, спасибо, капитан, что проводил, – сказал ему Гуров. – В каком корпусе лежит наш травмированный охранник?

– Вон он, корпус травматологии, – показал рукой направо Олег. – Но знаете что? Я, пожалуй, еще немного с вами побуду. Провожу вас в палату, а потом посижу, послушаю, как вы будете беседовать со свидетелем. Я много слышал о том, как вы работаете, Лев Иванович. А теперь, когда довелось лично с вами встретиться, как я могу отказаться от возможности получить, так сказать, мастер-класс от самого Гурова?

– Что ж, иди, получай свой мастер-класс, – ответил польщенный Лев. – Лишь бы твоей работе это не мешало.

Они вошли в корпус. Плещеев показал охраннику служебное удостоверение, и тот охотно объяснил, как пройти к палате, в которой лежал Луговой.

– Только вы сегодня к нему не первые, – сообщил он, когда сыщики уже направились к лестнице.

– Что, родные пришли навестить? – спросил капитан, обернувшись на ходу.

– Нет, не родные, – покачал головой охранник. – Тоже ваши, из полиции. Час назад двое пришли. И пока не уходили. Беседуют, наверное.

Оперативники поднялись на второй этаж и, следуя указаниям охранника, повернули направо.

– Интересно, кто же это к нему пожаловал? – спросил

Крячко. – Может, этот, как его – капитан Лукин?

– Я тоже об этом думаю, – ответил Плещеев. – Странно как-то. Зачем Лукину навещать свидетеля? Дело-то закрыто.

Еще издали они увидели группу медсестер, толпящихся возле одной из палат. А подойдя поближе, выяснили, что это та самая 204-я палата, в которой лежал Луговой.

– Здравствуйте, женщины! – обратился к медсестрам капитан. – Что тут у вас за беспокойство? Какая-то проблема?

– Вот, никак не можем дверь открыть! – пожаловалась одна из сестер, судя по всему, старшая. – Замок, что ли, заело? Мы ключ и так вставляли, и эдак – не открывает, и все.

Гуров и Крячко переглянулись и, одновременно почувствовав неладное, оба, не сговариваясь, схватились за дверь: Гуров – за ручку, а Крячко – за выступ филенки. Они дружно рванули дверь – один раз, второй... С третьего рывка дверь открылась.

Сыщики первыми ворвались в палату. Здесь стояли две кровати, и на обеих лежали больные. Оба выглядели спящими.

– Вот он, Луговой! – воскликнул Плещеев, показывая на левую кровать.

Оперативники склонились над человеком, лежавшим на койке. Это был мужчина лет тридцати, атлетического сложения. Он и правда казался спящим: лицо спокойное, глаза закрыты... В вену на его левой руке был введен шприц, подключенный к капельнице. Казалось, что больной продолжает

принимать положенное лекарство. Вот только грудь у этого «спящего» не шевелилась, и дыхания не было слышно.

Гуров приложил руку к шее охранника, к его сонной артерии, подержал несколько секунд, потом выпрямился и, качая головой, сообщил:

– Он мертв.

– А с этим что? – обратился Лев к сестрам, столпившимся у второй койки.

– Я не понимаю! Ничего не понимаю! – воскликнула старшая медсестра. – Он не подает признаков жизни! А ведь два часа назад я была здесь... И позже заглядывала.

– Как давно? – быстро спросил Лев.

– Минут пятнадцать назад... Я же говорю – только что! Вот, полицейских впустила и больных тогда же осмотрела...

– Каких полицейских вы впустили? – насторожился он.

– Двоих, – ответила медсестра. – Рослые такие... Сказали, что им надо побеседовать с Геннадием Луговым.

Гуров резко повернулся к Крячко и Плещееву:

– Они не могли далеко уйти! Может, успеем перехватить!

И оперативники выбежали из палаты.

– Где-то должна быть другая лестница! – крикнул на ходу Крячко. – Скорее всего, в том конце!

– Верно, там есть лестница! – поддержал его Плещеев.

Сыщики сбежали на первый этаж, выскочили в холл. Капитан рванулся было к выходу, однако Гуров скомандовал:

– Нет, не к парадному! Нужен служебный вход!

– Тогда сюда! – показал рукой Плещеев.

Они обогнули лифт, пробежали по короткому коридору и оказались возле широкого служебного входа – через него в корпус вкатывали каталки и вносили на носилках лежащих больных. За дверью, на ступеньках, мирно стояли и курили несколько человек в больничных тапочках. Выскочив наружу, Гуров деловито спросил у них:

– Только что здесь двое прошли. Куда?

Двое курящих соображали медленно и потому не ответили. А третий, побойчее, сказал:

– Верно, двое были. Вон туда пошли, на стоянку.

– Скорее, может, они не успели выехать! – воскликнул Гуров и кинулся в нужную сторону.

Они пробежали всего несколько шагов, когда из-за угла корпуса вырулила черная «Мазда». Все стекла в ней были сильно тонированны, и нельзя было разглядеть, кто находится в кабине.

– Это они! – выхватил пистолет Стас и крикнул водителю: – Стой!

Крикнул – и бросился наперерез, стараясь перекрыть узкий проезд. Однако невидимый водитель не стал медлить. Машина резко рванулась с места и пронеслась мимо Крячко, задев его правым зеркалом, и он отлетел в сторону. Еще раз повернула и скрылась за углом.

– Скорей к воротам! – запыхавшись, выкрикнул Плещеев. – Пока они будут объясняться с охранником, пока он бу-

дет открывать – успеем! – И первый побежал за исчезнувшей машиной.

Гуров бросился за ним, Крячко, поднявшись с асфальта и даже не вытерев кровь с ободранной щеки, помчался следом.

Однако, добежав до угла, они не увидели черной машины, только открытые ворота и стоявшего рядом охранника.

– Как это они так быстро проехали? – спросил у него Гуров. – Ты что, им ворота открытыми держал?

– Зачем мне держать? – ответил охранник. – В мою задачу это не входит. Подошел человек из полиции, показал удостоверение. Приказал открыть ворота – мол, сейчас группа будет выезжать, – ну, я и открыл. Машина подъехала, этот товарищ сел, и все укатили. А что такого? Что случилось-то?

– Да уж случилось... – пробормотал Лев и повернулся к подбежавшему Крячко: – Ты их номер запомнил?

– А как же! – гордо ответил Стас. – Номер «А069ША». Только регион почему-то не здешний, а самарский.

– Ну что, капитан, – обратился Гуров к Плещееву, – не удастся тебе скрыть свое знакомство с нами. С нами всегда так: не успеешь познакомиться, как обязательно попадешь в какую-нибудь историю. В общем, твоя задача на сегодняшний момент ясна: звонишь в ГИБДД и требуешь объявить план «Перехват». Номер машины запомнил? Вот, назовешь номер, скажешь, что пассажиры данной машины подозреваются в совершении двойного убийства. Все, давай звони! Ну, а нам с тобой, Стас, пока спешить особо некуда. Сейчас вер-

немся в больницу, выясним, какую именно дрянь ввели этим двоим. Думаю, это какой-то быстро действующий яд. Ну, и заодно тебя там приведем в порядок. А потом поедем представляться губернатору. Сообщим ему новость...

– Об этом убийстве?

– Ну да. Тут уж вряд ли кто-то скажет, что имел место несчастный случай...

Глава 5

Когда оперативники вернулись в корпус травматологии, там царило возбуждение. Медики так и носились взад и вперед, в холле дежурили сразу двое полицейских, а на том этаже, где произошло убийство, весь коридор был заполнен людьми в полицейской форме. Гурова и Крячко вначале не хотели пускать в больницу, потом не пропускали на второй этаж. И уж никак нельзя было добиться встречи с главным врачом больницы или с кем-то из больничного руководства. Поглядев на все это, Лев махнул рукой и сказал:

– Слушай, зачем нам главврач? Нам нужен кто-то, кто входит в лабораторию и знает результаты анализов. Анализ крови у погибших наверняка уже сделали. Надо только найти человека, которому этот результат уже известен.

– А я знаю, кто нам нужен, – отозвался Крячко. – И даже вижу этого человека. Вон, возле сестринского поста стоит женщина? Узнаешь ее?

– Да, это та самая старшая сестра, которая была с нами в палате, – ответил Гуров. – Ну-ка, давай с ней побеседуем. Тем более она нас уже видела...

Сыщики подошли к старшей сестре, представились по всей форме и спросили о результатах анализов.

– Наверное, обоих пациентов отравили каким-то быстро действующим ядом? – высказал Лев свое предположение.

– Нет, что вы, никакого яда там не было! – воскликнула медсестра. – Там был обыкновенный фозиноприл! Только доза совершенно чудовищная.

– А что это за средство такое? – поинтересовался Крячко.

– Средство для понижения артериального давления. Мы его даем больным в случае артериальной гипертензии – то есть, говоря проще, в случае высокого давления. Но этим двоим ввели невероятно большую дозу. Давление у них упало ниже минимального уровня, и у обоих произошла остановка сердца. А выглядело все это так...

– Словно это вы ошиблись и ввели слишком большую дозу лекарства! – закончил за сестру Гуров. – И если бы мы не появились в это самое время, вас и ваших коллег обвинили бы во врачебной ошибке.

– А нас и сейчас хотят обвинить в ошибке! – возмущенно проговорила медсестра. – Какой-то ваш полицейский начальник – он тут ходит и всеми командует – уже заявил главному врачу, что вся смена пойдет под суд!

– Но ведь вы, наверное, сказали ему, что в палате перед нами были каких-то два человека, которые представились полицейскими?

– Сказала, конечно, но он и слушать меня не стал. «Не было тут никаких полицейских! – кричит. – Выдумайте что-то другое для суда! Облажались, так давайте отвечать!»

– Видимо, визит к губернатору пока придется отложить, – посмотрел Гуров на Стаса. – Надо пойти, познакомиться с

этим полицейским начальником, который тут всеми командует. Объяснить ему кое-какие обстоятельства этого дела.

Оперативники развернулись и направились в конец коридора, где мелькали мундиры полицейских и толпился народ. Они сразу заметили человека, который всем здесь распоряжался. Человек этот был высокого роста, весьма плотного телосложения, и вообще вид у него был начальственный. Когда сыщики подошли к группе полицейских, он скомандовал:

– Так, давайте, тела можно выносить. Тела – в морг, а всех сестер, которые здесь дежурили, включая старшую, – арестовать, и в СИЗО. Будем на них заводить дело о преступной халатности.

– Я бы не стал спешить с таким решением, – громко произнес Гуров. – Сестры здесь совершенно ни при чем.

«Важный человек» повернулся к сыщику. Сказать, что он был сердит – значило ничего не сказать. Глаза начальника метали молнии; он готов был испепелить дерзкого нахала, который осмелился ему перечить.

– А ты кто такой, чтобы мне советы давать?! – грозно произнес он. – Почему здесь находишься?!

– Я – полковник полиции Лев Иванович Гуров, – представился сыщик. – Прибыл из Москвы по заданию начальника Главка для расследования кое-каких событий в вашем городе. А здесь я потому, что погибший охранник Геннадий Луговой был свидетелем, и я хотел снять с него показания. А вы, как я полагаю, руководитель областного управления?

Сказав все это, Гуров внимательно взглянул на важного начальника. Вид того заметно изменился. Теперь он был похож на воздушный шарик, который только что был надут до предела – того и гляди, взорвется. И вдруг начал сдуваться, уменьшаться в размерах. Он даже словно стал меньше ростом.

– Да, я начальник областного управления внутренних дел генерал Соколов. Я... мне... Я слышал о вашем приезде, что-то такое мне сообщали... Но я не знал...

– Простите, а как ваше имя-отчество? – спросил Гуров.

– Борис Никитович...

– Так вот, Борис Никитович, я хочу объяснить некоторые обстоятельства произошедшего. Мы с моим коллегой полковником Крячко – вот, знакомьтесь, это полковник Крячко, – прибыли сюда примерно пятнадцать минут назад. Охранник на входе сказал нам, что незадолго до нас к больному Луговому прошли двое полицейских. Однако, подойдя к палате, мы застали там обеспокоенных медсестер. Оказалось, что дверь в палату заблокирована и открыть ее с помощью ключа невозможно. Пришлось дверь взломать.

– Ах, значит, это вы сломали дверь! – воскликнул генерал, снова приходя в раздраженное состояние – видимо, привычное для него.

– Да, пришлось, – кивнул Лев. – И когда мы вошли в палату, то обнаружили там два мертвых тела. И никаких полицейских. Тут же кинулись их искать.

– Но зачем? – удивился генерал.

– Видите ли, Борис Никитович, у меня возникло предположение, что эти люди – вовсе не полицейские. И что они причастны к смерти двух пациентов. Так что мы бросились их догонять. И, представьте, почти догнали – они как раз выезжали со двора больницы на машине с номером... где же у меня? Ах, вот, смотрите – вам не знаком этот номер?

Гуров показал генералу бумажку, куда записал номер уехавшей машины. Генерал Соколов взял ее с брезгливым выражением, мельком глянул и тут же вернул обратно со словами:

– Нет, я такого номера не помню. А вы уверены, что в этой машине находились преступники?

– Да, мы совершенно в этом уверены, – твердо заявил Гуров. – Когда полковник Крячко попробовал остановить эту машину, его едва не сбили. Вот, можете увидеть на щеке полковника след, оставшийся после встречи с этими спешившими скрыться ребятами. Все это вместе дает нам основание подозревать, что двое преступников под видом полицейских проникли в больницу и, пользуясь отсутствием возле палаты охраны, убили Геннадия Лугового. Второй больной был убит заодно, как нежелательный свидетель.

– Да, но этих больных не били по голове ломом, не резали ножом – им ввели какой-то препарат! – возразил генерал. – Разве обычный преступник станет так действовать? Разве он умеет пользоваться шприцем? Нет, это дело рук медиков!

– Вы совершенно правы – это не обычные преступники, – спокойно возразил ему Гуров. – Возможно, один из них и правда является медиком – во всяком случае, умеет пользоваться медицинскими инструментами. Но это не отменяет того факта, что эти люди – убийцы. И здесь имела место не служебная халатность, а запланированное убийство. Сейчас ГИБДД ищет машину, на которой уехали убийцы. В городе введен план «Перехват». Так что, возможно, скоро мы будем кое-что знать о том, кто убил личного охранника Павла Саблина. Во всяком случае, медсестры тут ни при чем.

– План «Перехват»? – переспросил генерал. Как видно, он не знал, какую линию поведения избрать. Ему не хотелось ронять свой авторитет в глазах подчиненных и так откровенно отступать перед аргументами приезжего полковника. – Ну, не знаю, не знаю...

Гуров понял, что необходим еще какой-то штрих, некий довесок, чтобы избавить сестер больницы от несправедливого обвинения.

– Мы с полковником Крячко собирались сегодня встретиться с губернатором, – произнес он. – А то мы еще не представились Евгению Кирилловичу, так получилось. Так я могу при встрече сказать ему, что мы с вами виделись на месте преступления и вы принимаете все меры для поимки преступников?

Что мог ответить начальник управления на такой вопрос? Разумеется, только «да».

– Да, конечно, можете так сказать, – кивнул генерал. – Конечно, мы примем все меры. Я лично возглавлю расследование этого убийства.

– Тогда не буду вам мешать. Поеду представлюсь губернатору, а потом надо будет отдохнуть с дороги. Вы не против завтра встретиться, скоординировать общую работу?

– Нет, конечно, заходите в любое время! – воскликнул генерал. Теперь он выглядел как радушный хозяин, принимающий дорогого гостя. – Я о вас много слышал, вот и познакомимся лично... Общая работа... Координация усилий...

– Тогда до встречи, – пожал ему руку Лев и направился к выходу из корпуса.

Когда они вышли наружу, Крячко, который во время беседы с генералом промолчал, спросил:

– А что, мы правда сейчас к губернатору поедем? Может, вместо этого к свидетелям отправимся? В этот их поселок, как его – Завражный. А то вдруг опоздаем, как здесь?

Гуров на секунду задумался, потом покачал головой:

– Нет, не должны опоздать. Все-таки эти люди – егеря, имеют дело с оружием. Их голыми руками не возьмешь. Да и слишком это будет вызывающе, слишком откровенно – убийство охранника, потом ликвидация егерей... Мне кажется, можно отложить поездку в Завражный до утра.

– Смотри, ты у нас решаешь, – ответил на это Крячко. – Значит, поедем представляться... Черт, неловко как-то – с драной физиономией, словно по пьяному делу подрался...

– Чего же тут неловкого? – возразил Лев. – Наоборот – гордиться надо! Не успел приехать – уже вступил в схватку с преступниками, получил боевое ранение. Местная власть должна о тебе особо заботиться...

– Да уж, заботиться... – пробормотал Стас, садясь за руль. – Ладно, говори, куда ехать. Где тут у них Кремль, или Белый дом, или что тут есть?

– Сейчас узнаю. – Гуров достал телефон, набрал номер, который получил от Орлова, представился и сказал, что хотел бы увидеться с губернатором.

– Лев Иванович, как мы рады вашему приезду! – ответил ему приятный женский голос. – Евгений Кириллович вас с утра ждет. Он сейчас в здании администрации, но собирается ехать в губернаторскую резиденцию «Дубки». Это на окраине города, рядом с областным кардиологическим санаторием. Чудесное место, в лесу, прекрасный воздух! Евгений Кириллович хочет предложить вам и вашему другу пожить там во время расследования. Вы найдете дорогу или прислать вам сопровождающего?

– Нет, не нужно нам сопровождающего, – ответил Гуров. – Мы всегда находим дорогу.

Глава 6

Дорога в губернаторскую резиденцию и правда отыскалась легко. Едва Крячко вбил в навигатор слова «кардиологический санаторий», как на экране высветилась карта с проведенной на ней красной линией. Стас взгляделся в экран, запоминая названия улиц и нужные повороты, и заметил:

– Как у них все просто! Тут только пьяный собьется с дороги. А мы с тобой вроде не пили.

Уже спустя сорок минут они миновали последние дома и выехали на дорогу, ведущую в лес. Быстро темнело, по сторонам шумели сосны. Лев опустил стекло, и прохладный осенний воздух ворвался в салон, запахло хвоей.

– Это хорошо, что губернатор решил нас поселить в таком месте, – заметил он. – Когда дышишь таким воздухом, мозги лучше работают.

Впереди показались ажурные железные ворота. Из будки вышел охранник. Едва Крячко назвал свое имя, как ворота тут же поползли в сторону, и охранник сделал приглашающий жест, предлагая следовать дальше.

Сыщики миновали парк и подъехали к нарядному двухэтажному особняку. Весь первый его этаж сиял огнями. Едва машина остановилась, подбежал услужливый молодой человек, распахнул дверцу и помог Стасу выйти. Другой человек из obsługi ухаживал за Гуровым.

– Позвольте ваш багаж, – попросил он. – Мы отнесем в ваши комнаты, вам не придется ни о чем заботиться.

– Нет уж, наш багаж мы никому не доверим, – заявил Лев.

– Ни в коем разе! – поддержал его Крячко. – Там у нас секретные файлы, взрывчатка, куча оружия... Не вздумайте тронуть наши сумки! А то весь этот дом взлетит на воздух и подвергнется заражению.

Люди из obsługi шарахнулись в сторону.

– Мы не будем... не тронем! – заверил тот, что был постарше. – Только машину отгоним вон туда, к гостевому домику, – указал он на небольшой дом в стороне от особняка и добавил: – Там все гости останавливаются. Вам там будет удобно. А багаж – он в машине останется. А вы проходите в дом.

Молодой человек проводил сыщиков в особняк. Они поднялись по устланной ковром лестнице и вошли в кабинет. Навстречу им из-за стола поднялся хозяин этого кабинета, этого особняка и всей области.

За время проведения расследований в разных концах России Гуров повидал многих хозяев регионов. Как правило, это были люди в возрасте чуть старше пятидесяти лет, крепкие, склонные к полноте. Вряд ли кто-нибудь из них мог пробежать стометровку или подтянуться на перекладине. Все их время поглощали разного рода совещания, заседания и встречи с важными людьми.

А вот губернатор Шатровской области Евгений Саблин

выглядел совсем иначе. Навстречу гостям из-за стола вышел сухонький, легкий на подъем человек с совершенно седыми волосами. На вид ему было уже за шестьдесят, но он был живой, подвижный. И глаза у Саблина были живые, смотрели внимательно, цепко. Нет, пережитое горе не сломило его, только стерло с его лица улыбку.

– Очень рад! – пожал сыщикам руки губернатор. – Прошу садиться. План такой: сейчас мы с вами побеседуем о деле, а потом спустимся в столовую. Там к нам присоединится моя супруга Зинаида Андреевна, и мы вместе поужинаем. Итак, я слышал, вы уже успели побывать в областной больнице и там стали свидетелями двойного убийства...

– Да, к сожалению, мы опоздали на пару минут, – сказал Гуров. – И потому не смогли его предотвратить.

– Ну как вы могли это знать? – заметил губернатор. – Предотвратить это убийство, как и случившееся перед тем убийство моего сына, должны были наши правоохранители. Это должны были сделать подчиненные генерала Соколова, но почему-то не сделали. – Он помолчал несколько секунд, затем добавил: – По крайней мере, теперь наши доблестные органы уже не смогут утверждать, что произошел просто несчастный случай. Теперь-то им придется признать, что кто-то устраняет свидетелей убийства Павла!

– Вы не поверите, Евгений Кириллович, но ваши силовики продолжают это утверждать, – произнес Гуров. – У нас только что был спор с генералом Соколовым. Знаете, кого

он собирался обвинить в гибели двух больных? Медсестер. И квалифицировать произошедшее пусть не как несчастный случай, но как служебную халатность.

– Вот ...! – не смог сдержать крепкое словцо губернатор.

– Однако мне, кажется, удалось убедить генерала изменить точку зрения, – продолжал Лев. – Убедить его в том, что имело место преступление, что мы видели убийц и машина этих убийц едва не задавила полковника Крячко, – кивнул он на ободранную щеку друга. – Во всяком случае, генерал санкционировал поиск этой машины.

– Посмотрим, как будут разворачиваться эти поиски, – сказал Саблин. – Итак, давайте теперь перейдем к основному – к гибели Павла. Вы успели получить какую-то информацию об этом деле?

– Да, кое-что мы слышали, – подтвердил Гуров. – Мы знаем, что группа охотников выехала 21 сентября на базу отдыха «Ли́ра» для охоты на кабанов. Членами группы были руководители ряда крупных областных предприятий. Кроме охотников, на базе были егеря, повара, горничные... в общем, всякая обслуга. Никаких конфликтов и ссор между членами группы вроде бы не происходило. Поздно вечером охотники вышли на точки, чтобы убить кабана. И во время охоты егерь Семен Меняйло выстрелил из ружья и убил вашего сына. Вот та информация, которая нам известна. Мы собирались в первую очередь поговорить с охранником вашего сына, Геннадием Луговым. Однако нас опередили, Лу-

говой убит.

– По всей видимости, охранник мог многое рассказать, – вступил в разговор Крячко. – Ведь он постоянно находился рядом с вашим сыном, многое знал. Поэтому его и устранили...

– Завтра с утра мы собираемся выехать в поселок Завражный, где живут егеря Меняйло и Шамратов, – продолжил Гуров. – Побеседуем с ними. Возможно, в ходе беседы выявятся какие-то подробности, на которых нужно будет сосредоточить внимание. Обязательно выявятся! Ну а потом начнем встречаться и разговаривать с каждым участником той охоты. И с руководителями – так сказать, коллегами вашего сына, – и со всеми, кто был в тот момент на базе. Но, может быть, вы тоже хотите нам что-то рассказать? О вашем сыне, о тех людях, среди которых он проводил время...

Евгений Саблин не сразу ответил на это предложение Гурова. Он сидел, глядя в пол, возле рта залегла жесткая складка. Наконец губернатор выпрямился и взглянул на сыщиков:

– Да, я расскажу. Мне есть что рассказать. Хотя у меня нет никаких определенных сведений, и я не могу назвать имя убийцы...

– То есть вы считаете, что убийца – это не егерь? – уточнил Лев.

– Нет, я совершенно убежден – Павла убил кто-то другой, – твердо заявил губернатор. – А егеря просто заставили взять вину на себя. Почему он на это согласился, я не

знаю. Вообще в этой истории много темного – слишком много. Нет, она никак не похожа на несчастный случай, которые иногда случаются на охоте!

Он опять замолчал и молчал долго, до тех пор, пока Гуров не счел своим долгом напомнить:

– Так что вы хотели нам рассказать?

– Да, извините, – кивнул Саблин. – Я задумался. После того что произошло, со мной такое случается. Итак, я хотел рассказать вам о Павле. Знаете, он с детства был очень талантливым мальчиком. Все схватывал на лету! Мы с женой хотели вырастить его разносторонним человеком. Учили его живописи, музыке, танцам. И у него все получалось! Мы до сих пор храним картины, которые он писал в возрасте шести-восьми лет. И в школе он учился легко, без натуги. Хочу уточнить: мы тогда жили не здесь, а в Москве, и учился Павел, естественно, тоже в Москве. После школы поступил в ВШЭ, с блеском ее окончил... Мой сын был талантливый человек, понимаете? И хороший руководитель. Во всем виноват этот Шатровск. Если бы меня не назначили губернатором в этот проклятый город, если бы мы не переехали сюда, может, ничего бы и не случилось...

– И в чем же, по-вашему, состояло вредное воздействие города Шатровска? – спросил Гуров.

– Чувствую в ваших словах иронию, – заметил Саблин. – Вижу, вы мне не верите. Но судите сами. До приезда сюда Павел не проявлял никакого интереса к этим так называе-

мым «мужским забавам» – охоте на кабана или на волка, боям без правил... Ко всему этому он пристрастился только здесь.

– Что, ваш сын занимался боями без правил? – заинтересовался Крячко. Гуров понимал его интерес – Стас Крячко сам какое-то время принимал участие в таких боях.

– Нет, сам он не дрался – он участвовал в этих боях как зритель, – объяснил Саблин. – Но меня и это поразило, когда я узнал! Раньше Павел никогда не интересовался мордобоем. Эти интересы он позаимствовал у людей, с которыми общался здесь, у здешних руководителей.

– Если вас послушать, Евгений Кириллович, то возникает образ совершенно идеального молодого человека, – произнес Лев. – Но, простите, я как-то не верю идеалам. Жизнь научила относиться к ним с недоверием. Неужели ваш сын был таким уж человеком без недостатков?

– Я и не говорил, что у Павла вовсе не было недостатков, – пожал плечами Саблин. Конечно, были какие-то черты, которые мы, как родители, хотели исправить. Например, он с детства отличался скрытностью. Не любил с нами откровенничать, не делился своими переживаниями. У него это стремление даже внешне выражалось.

– Это как же?

– Ну, он никогда не любил слишком яркого освещения. Предпочитал сидеть в полутьме, даже читал в темной комнате, глаза себе на этом испортил... Да, была у него такая

склонность. Но только здесь, в Шатровске, эта склонность развилась в полной мере и превратилась в привычку. Павел вообще перестал с нами делиться чем-то важным. Ничего не рассказывал ни мне, ни Зине.

– Из ваших слов я вынужден заключить, что в последние годы вы, в общем, не имели с сыном прочного контакта, – сказал Гуров. – Как я понял, жены у него тоже не было?

– Да, тут была какая-то странность, – согласился Саблин. – Павлу было уже 26 лет, а он так и не обзавелся семьей. Нет-нет, ничего такого, о чем вы могли бы подумать, тут не было! – воскликнул он, заметив какое-то особое выражение на лице Крячко. – У него были девушки, то одна, то другая. С одной он нас даже познакомил, ее звали Даша. Но до создания семьи дело так и не дошло.

– Но с кем-то ваш сын был откровенен? – продолжал интересоваться Лев. – С кем-то он делился, советовался?

– Да, такие люди были, – вздохнул Саблин. – Так сказать, друзья. Та компания, в которой он вращался. Лидером в этой компании был директор треста «Стальконструкция» Дягилев.

– Да, мы слышали про этого Дягилева, – кивнул Крячко. – Ведь это его тресту принадлежит та база, на которой собралась их компания в ту ночь, когда погиб ваш сын?

– Формально база принадлежит профсоюзу работников искусств, – поправил его губернатор. – Во всяком случае, находится на их балансе. Но фактически ее содержит Дягилев.

И зарплату персоналу базы платит он, и слушаются люди в первую очередь его приказов. Это он, Никита Дягилев, приобщил Павла к охоте, к боям без правил. И он научил его все от меня скрывать. Жить, так сказать, в темноте. Мне об этом Денис давно говорил, предупреждал. Жаль, я его не послушался...

– А кто такой Денис? – заинтересовался Гуров.

– Ах да, я не успел вас познакомить, – ответил Саблин. – Денис Воронцов – мой ближайший помощник. Моя, так сказать, правая рука. Очень надежный, преданный мне человек. Я ему доверяю во всем. А ведь тоже молодой человек, ровесник Павла. Надеюсь, вы с ним сегодня еще познакомитесь. Он обещал подъехать к ужину, и тоже многое может вам рассказать.

– Да, было бы полезно познакомиться с таким информированным человеком, – задумчиво протянул Лев.

Для него слова губернатора не стали каким-то откровением. Он сталкивался с ситуациями, когда помощники крупных руководителей становились им ближе, чем родные люди. Именно им губернаторы или владельцы огромных предприятий доверяли самые сокровенные тайны.

– Ну что, задержал я вас? – спросил Саблин, резко меняя тему разговора, сменив вместе с тем и тон. Теперь он выглядел как радушный хозяин, а не как полный печали отец погибшего сына. – Ладно, хватит о делах! Давайте спустимся в столовую, я познакомлю вас со своей женой, а может, и Де-

нис подъедет. Там, за столом, и продолжим наш разговор.

– Давайте продолжим в столовой, – кивнул Лев.

Действительно, когда они спустились в столовую, отделанную разными породами дерева, им навстречу поднялись женщина лет пятидесяти – это, несомненно, была жена губернатора Зинаида Андреевна, – и молодой человек приятной наружности.

– Денис Воронцов, – представился он.

Зинаида Саблина походила на своего мужа – такая же сухая, подвижная. Видимо, в молодости она была красива. Что касается Воронцова, то этот молодой человек словно сошел с картинки рекламы мужского одеколona: крепкий подбородок, волевой взгляд, мужественное лицо. Гуров не любил таких красавцев, испытывал к ним недоверие. Вот и к помощнику губернатора он проникся тем же недоверием.

Все сели за стол, и повара стали подавать приготовленные к ужину блюда. Тут были куропатка, несколько видов салатов, осетрина и много еще чего вкусного.

– Вот, Лев Иванович со своим другом полковником Крячко собираются завтра выехать в поселок Завражный, допросить егерей, которые присутствовали на той злополучной охоте, – объявил Саблин. – Может, ты, Денис, проедешь с гостями, покажешь им поселок. Заодно ответишь на вопросы – у гостей наверняка должно возникнуть много вопросов.

– Я не против, – ответил Воронцов. – Завражный – отличное место, и я знаю дорогу.

– Вы любите охоту? – спросил Крячко.

– Нет, не люблю, – признался Денис. – Один раз попробовал и больше ружья в руки не брал. Но нашу область я знаю неплохо. Ведь я сопровождаю Евгения Кирилловича в его поездках, так что невольно изучил разные места. А сам я в основном занимаюсь тем, что во время отпуска лазаю по горам.

Это стало для Гурова неожиданностью; такое признание совсем не вязалось с образом прилизанного молодого человека, который у него сложился.

– Стало быть, альпинизмом занимаетесь? – спросил он.

– Да, а еще горными лыжами. Люблю разные экстремальные виды спорта.

– А охоту, значит, не любите? Тогда и членов кружка охотников, которые окружали сына Евгения Кирилловича, вы вряд ли хорошо знаете?

– Нет, их я как раз знаю хорошо, – заверил Воронцов. – Но не как охотников, а как владельцев тех или иных предприятий. Это тоже часть моих профессиональных обязанностей. Ведь я готовлю разного рода совещания, которые проводит Евгений Кириллович. А люди, ездившие на базу «Лира», – все крупные бизнесмены, и они, как правило, участвуют в таких совещаниях.

– Стало быть, к вам можно обратиться за справкой о том или ином персонаже?

– Разумеется, я о каждом могу что-то рассказать, – кив-

нул Воронцов. – Вот завтра поедем в Завражный, и я вам по дороге многое расскажу.

– Нет, я думаю, вместе мы не поедем, – возразил Лев. – Нам с Крячко не нужен проводник, мы привыкли сами везде находить дорогу. Да и допрос таких важных свидетелей, как егеря, я бы предпочел проводить без посторонних, вы уж извините.

– Никаких извинений, никаких обид! – ответил Воронцов. Как вам удобней, так и поступайте, – развел руками Денис.

Тут в разговор вступила Зинаида Саблина, молчавшая до сих пор:

– Скажите, так вы действительно надеетесь, что вам удастся узнать правду о гибели Павла?

– Мы для этого и приехали, – ответил Гуров. – Такое задание я получил от своего начальника, генерала Орлова. А еще не было случая, чтобы я не выполнил задание генерала.

– Вот и Женя верит, что вы все узнаете, – сказала Зинаида Андреевна. – А мне все как-то не верится. Все так дружно твердят, что это был несчастный случай...

– Мы обязательно все выясним, – пообещал Лев. – Но я хочу предупредить: правда может оказаться неприятной. Даже очень неприятной, горькой. Увы, так часто бывает...

Глава 7

Гуров давно привык просыпаться ровно в то время, которое наметил для пробуждения. Ему не нужен был будильник. Вот и сегодня он проснулся в половине шестого утра. За окном только начал брезжить рассвет. В такую рань сыщик проснулся, потому что накануне они с Крячко наметили с раннего утра выехать в поселок Завражный, чтобы увидеться с егерями.

Впрочем, Стас тоже не привык долго валяться в постели. Едва Гуров успел умыться и включил чайник, как дверь комнаты открылась, и появился его друг и напарник.

– Что, все-таки решил выпить по стакану кофе? – спросил он, кивнув на чайник. – А я уж боялся, что ты заставишь меня ехать на пустой желудок...

– Нет, до Завражного, как сказал Плещеев, три часа езды, желудок совсем слипнется от голода. Надо что-нибудь проглотить.

– Но в особняк, к тамошнему буфетчику, идти не собираешься? – уточнил Крячко.

– Нет, не собираюсь, – покачал головой Лев. – Тогда точно еще час не уедем. А так мы с тобой потеряем минут пятнадцать, это самое большее. Так что обойдемся запасами, которые захватили из Москвы.

Действительно, спустя пятнадцать минут сыщики покину-

ли гостевой домик и сели в машину. Когда они проезжали мимо особняка, Гуров заметил мелькнувшее за окном чье-то растерянное лицо.

– Кажется, мы расстроили здешнего буфетчика, ускользнули у него из-под носа, – усмехнулся он.

– Ничего, как-нибудь утешится, – ответил Крячко. – Главное, чтобы нам ворота открыли без проблем. А то поставят условие – мол, без завтрака не выпустим...

Однако у ворот никаких препятствий не возникло, и спустя несколько минут сыщики уже выехали на трассу, огибающую город. В положенном месте им предстояло свернуть с этой трассы на дорогу, ведущую в Завражный.

Выехав на трассу, Стас покосился на напарника:

– Ну что, теперь пора обмениваться впечатлениями? Как тебе наш радушный хозяин? И как тебе его помощник?

Гуров кивнул, словно отвечая каким-то своим мыслям, и произнес:

– Интересны и тот, и другой. Но ты заметил, какие они разные? Саблин – человек старой закалки. Прямой, совсем не гибкий. Человек дела. А Денис Воронцов – очень скользкий тип.

– Да, мне кажется, он подделывается под своего начальника, говорит именно то, что хочет услышать губернатор. И никак нельзя понять, что в его словах – правда, а что – вранье. Или, как это теперь называют, фейк, – поддвервал его Стас.

– Да, понять это трудно, – согласился Гуров. – А для нас

с тобой это важно. Похоже, Денис знает многое не только о губернаторе, но и о его сыне. Он мог бы стать ценным источником информации, если бы ему можно было верить. Но я не уверен, что верить ему можно.

— Ладно, в конце концов, у нас есть более надежные источники информации — эти два егеря, — заметил Крячко. — А еще можно надеяться, что ГИБДД поймает машину с самарским номером и мы сможем допросить тех, кто в ней сидел. Тогда Денис Воронцов нам не потребуется.

— Будем надеяться, — кивнул Гуров.

Больше они не разговаривали до самого Завражного. Дорога в поселок заняла чуть меньше времени, чем говорил Плещеев — сыщикам хватило двух с половиной часов. Вероятно, это было связано с тем, что Крячко вел машину так быстро, как только позволяла дорога. И вот с последнего холма перед ними открылся поселок. Он был не слишком большой — полсотни домов. А за поселком, окружая его, до самого горизонта тянулся лес. Сейчас, в конце сентября, когда наступила пора листопада, он был необыкновенно красив.

У первой же тетки, копавшей землю в палисаднике, Крячко спросил, как проехать к дому егерей Меняйло или Шамратова. Глядя на сыщиков с несколько испуганным выражением, женщина показала им дорогу. Видно было, что ей хотелось еще что-то сказать или спросить, но она так ничего и не сказала.

Ближе оказался дом семьи Шамратовых, к нему сыщики

и направились. Крячко вышел из машины, постучал в дверь. На стук показалась женщина лет сорока.

– Добрый день! – приветствовал ее Стас. – Как нам увидеть Шамратова Рустама Владимировича?

– А вы кто будете? – довольно неприветливо спросила женщина.

– Мы из полиции. А вы кто – жена?

– Да, жена...

– Вот, нам нужно задать вашему мужу несколько вопросов. Где он?

– Знамо где – в лесу, на работе, – ответила хозяйка. – Семен позвал, и они пошли.

– Семен – это Меняйло?

– Ну да.

– И где же нам их найти? – поинтересовался Крячко. – У вас леса вон какие – до самого горизонта стоят.

– Найти, конечно, непросто, – согласилась женщина. – Тут тропки надо знать, кормушки. А вы знаете что? Вон в ту избу стукните, третью от нашей. Это Ананьевых изба. У них мальчишка сейчас дома, в школу не поехал. Вы мать-то попросите, чтобы Кирюшку отпустила с вами в лес, тропки показать. Он вам все и покажет.

Следуя указаниям жены егеря, сыщики постучали в нужную избу. Вновь им открыла женщина, и снова пришлось объяснять, что им нужно и зачем они беспокоят деревенских жителей. В середине разговора, видимо, услышав свое имя,

на крыльцо вышел белобрысый мальчишка лет десяти. В лес ему, видимо, пойти хотелось, и он с надеждой посмотрел на мать – разрешит или нет?

Удостоверения сыщиков произвели впечатление на мать Кирилла. Да Гуров с Крячко и без всяких удостоверений умели уговорить собеседника. Так что мальчишке разрешили показать оперативникам дорогу.

– Ну, показывай, куда идти, – сказал Стас Кириллу, когда они вышли на улицу.

– Вон туда, на Федорову горку, – показал мальчишка на гору, расположенную слева от поселка. – Я слышал, дядя Семен говорил, что там все кормушки сгнили, развалились, так что чинить надо. Они с дядей Рустамом и инструмент с собой взяли, чтобы чинить.

– И далеко до этой Федоровой горки? – спросил Гуров.

– Да нет, не больно далеко. Вот эту гору, что сейчас видна, обойти, в распадок спуститься. Там пара ручьев будет, их надо перейти. Ну, потом еще пройти вырубку – и вот она, Федорова горка.

– И сколько же времени нам потребуется? – попробовал уточнить Крячко.

– А кто же знает? У меня часов нету, – покачал головой Кирилл.

– А если в уроках мерить? Нам сколько надо идти – один школьный урок или два?

Кирилл задумался.

– Нет, одного урока мало будет, – наконец решительно произнес он. – А два, пожалуй, много.

– Значит, должно получиться что-то около часа, – заключил Лев.

– А ты что же сегодня не в школе? Ты вроде не болеешь... – поинтересовался Крячко.

– Так автобус не пришел, – объяснил мальчик. – За мной автобус заходит. Школа у нас в Квасниковке, это восемь километров отсюда. Пешком не больно дойдешь. Я за околицу выхожу, на пригорок, и там меня автобус подбирает. А сегодня не пришел. Я подождал, подождал, да и пошел домой.

– И часто так бывает?

– Бывает, – тоном бывалого человека ответил Кирилл. – Старый он, автобус, вот и ломается. Ну, и дороги у нас не больно ровные, особенно зимой и весной.

Они поднялись на гору, двинулись под уклон. Тропа то виднелась совершенно отчетливо, то почти пропадала. Без проводника сыщики бы здесь быстро сбились с дороги. А Кирилл знал дорогу наизусть, ни на миг не задумывался, куда идти. Он говорил, не умолкая, – то рассказывал о жизни в поселке, то расспрашивал сыщиков о жизни в Москве, о том, как они ловят преступников.

Вскоре они спустились в распадок, и тропа пошла вдоль ручья. Почва здесь была глинистая и вся истоптана лесными обитателями. Несколько раз сыщики видели следы лосей и кабанов. Виднелись и отпечатки, оставленные чьими-то са-

погами.

– Это не ваши егеря здесь прошли? – показал на них Кириллу Стас.

– Точно, они, – кивнул парнишка. – Вон след дяди Семёна, у него нога поменьше. А другой след дяди Рустама – он...

Вдруг Кирилл остановился, присел возле тропы на корточки и стал внимательно разглядывать что-то на земле.

– Что ты там увидел? – спросил Гуров.

– Да вот, след какой-то... незнакомый, – ответил Кирилл. – У нас в поселке никто так не обувается.

Сыщики подошли и тоже склонились над тропой. В сырой глинистой почве остался отпечаток ботинка с рубчатой подошвой.

– Похоже на горные ботинки, – заметил Стас.

– Вот и я говорю – у нас никто в таких не ходит, – повторил Кирилл.

– Может, какой-нибудь охотничий начальник приезжал? – предположил Гуров. – Охотовед или еще кто-то?

– Это на чем же он приезжал? – возразил парнишка. – Я бы любую машину увидел, что в поселок приехала. И увидел, и услышал. Нет, пока вы не приехали, никаких машин не было. Хотя...

– Что «хотя»? – дружно, почти хором спросили оба сыщика.

– Был час назад какой-то шум, – вспомнил Кирилл. – Словно кто-то ехал по трассе, но, не доезжая поселка, свер-

нул в лес. Там возле высоковольтной линии есть проселок, можно далеко в лес заехать. Только машина должна быть вроде «Нивы», вездеход.

– А от этой высоковольтной линии сюда можно спуститься? – спросил Лев.

– Можно, почему нельзя. Только зачем? Если это браконьер, кабана стрелять приехал, так это к вечеру надо. Хотя возле кормушки можно лося подстеречь... Может, он к кормушке пошел?

Сыщики переглянулись. У Гурова возникло неприятное предчувствие – такое же, как вчера в вестибюле больницы, когда охранник сказал, что раньше них уже кто-то прошел к свидетелю.

– Далеко еще до этих кормушек? – обратился он к мальчику.

– Да нет, совсем немного осталось, – ответил тот. – Только вырубку пройти.

– Пошли быстрее, – поторопил Лев, – а то мне что-то этот след не нравится.

Они и правда пошли быстрее. Теперь уже Кирилл едва поспевал за сыщиками и то и дело оказывался позади них. Ему только оставалось командовать: «Нет, тут направо! А здесь прямо и вверх!»

Тропа пересекла ручей, спустилась в другой овраг, тут тоже надо было перебраться через поток. Затем начался подъем в гору. Они поднялись и оказались на обширной вырубке,

заросшей мелким осинником. И вдруг впереди, откуда-то из того места, куда они направлялись, донесся звук выстрела.

– Смотри-ка, стреляют! – воскликнул Кирилл.

– Слушай, Лева, а ведь это не охотничье ружье было! – заметил Крячко.

– Да, определенно не ружье, – согласился Гуров. – Больше всего похоже на звук карабина.

– Верно говорите, это из карабина стреляли, – с видом знатока произнес Кирилл. – Удивительно как-то. У наших охотников карабинов нет...

Не успел он договорить, как послышались звуки еще нескольких выстрелов. Судя по звукам, до стрелявших оставалось около километра.

– Бегом, скорей! – крикнул Лев и метнулся туда, откуда доносились выстрелы. Крячко и Кирилл бросились за ним.

Бежать по вырубке было трудно: вся она была завалена обрезками стволов, сучьями, из земли торчали пни. Дыхание у сыщиков сбилось, но они бежали быстро, как только могли. Вот миновали вырубку, спустились в небольшую ложбину, пробежали еще метров триста и оказались в красивейшем месте.

Здесь была небольшая поляна в дубовом лесу. Вся она заросла ровной травой – словно зеленый ковер постелили. Посреди поляны возвышался навес – четыре столба со стропилами, крытые шифером. Под навесом когда-то была кормушка, приспособленная, как видно, для подкормки лосей

и кабанов. Сейчас она была разобрана. На земле валялись остатки сгнивших досок, бревен, рядом сложены аккуратно выпиленные новые доски и бревна для новой кормушки.

Но не это привлекло внимание сыщиков. Прежде всего в глаза им бросился человек, неподвижно лежавший рядом с бревнами.

– Дядя Семен! – крикнул Кирилл, бросившись к лежащему.

Гуров повернулся к Крячко искомандовал:

– Стас, погляди кругом! Где-то должен быть второй егерь. А может, и стрелок еще где-то рядом. Так что поглядывай.

Крячко достал пистолет и быстро двинулся в обход поляны. А Гуров склонился над егерем. Тот лежал лицом вниз, в руках он сжимал топор. Лев осторожно перевернул его на спину и увидел на груди входное отверстие пули. Из него толчками вытекала кровь. Он с первого взгляда определил, что тут вряд ли можно чем-то помочь. Тем не менее быстро сбросил куртку, оторвал полу от своей рубашки, соорудил тампон и закрыл им рану. А потом постарался как можно туже перевязать раненого.

– Стас! – позвал Лев напарника. – Проверь, тут связь есть?

Крячко достал телефон, набрал первый попавшийся шатровский номер – это был номер капитана Плещеева.

– Нет связи! – ответил он спустя несколько секунд.

Надо было срочно вернуться в поселок, чтобы сообщить о случившемся. Но кто пойдет? Ведь нельзя послать одного

ребенка – это может быть опасно.

Пока Гуров размышлял, раненый егерь пришел в себя. Открыл глаза, взглянул на сыщика и тихо спросил:

– Ты кто?

– Я – Гуров, полковник полиции, из Москвы, – ответил Лев. – Ты лучше молчи, тебе силы беречь надо. Сейчас я пошлю товарища в поселок, вызовем врача...

– Не успеет... не успеет врач... – прохрипел раненый. – Мне сказать надо... Слушай, полковник: я не убивал!

– Ты о том случае? На охоте?

– Да, на охоте! Уговорили меня вину на себя взять! Деньги уж больно нужны! Жена болеет, ей операцию надо, а сына надо бы в Самару отправить, он на летчика учиться хочет. А денег ни на что нет, вот он меня и уговорил... Я согласился, а теперь вот что... Теперь...

Он закашлялся, и с кашлем из его рта вырывались кровавые брызги. Тампон, который соорудил Гуров, тоже быстро пропитывался кровью. Егерь снова закрыл глаза, силы быстро покидали его.

– Кто он? Кто тебя уговорил? И кто на самом деле стрелял? – сыпал Лев вопросами.

Он понимал, что раненому вредно сейчас говорить, что он может немного продлить жизнь, если будет лежать молча. Но понимал и другое: что егерь прав, жить ему осталось немного, врач не успеет ему помочь. И что сейчас важнее другое: успеть сказать правду, донести самое главное.

Егерь снова открыл глаза и, приподняв голову, прохрипел:

– Это он, он главный заводила... Я скажу... я тебе всех назову... Это...

Его грудь снова зашлась в кашле, изо рта хлынула кровь, тело дернулось и замерло. Глаза Семена Меняйло остекленело уставились в небо. Гуров приложил ладонь к его шее, пытаясь нащупать пульс. Пульс отсутствовал, егерь был мертв.

Глава 8

Егерю Меняйло врач уже не требовался, но оставался второй егерь. Отойдя от Меняйло, Гуров присоединился к Крячко, который осматривал окрестности. Спустя несколько минут они отыскиали второго егеря – он лежал в распадке в стороне от поляны. Рядом валялась пила. Как видно, в момент, когда в него стреляли, егерь пилил сосну.

Рустам Шамратов был жив, и, как установил Гуров, проведя осмотр, его рана не была такой опасной, как у Меняйло. Его ранили в плечо, жизненно важные органы, к счастью, не задеты. Он был без сознания и потому не отзывался на окрики сыщиков. А сознание потерял, видимо, от болевого шока. Пока Гуров обрабатывал и перевязывал его рану, егерь пришел в себя. Лев объяснил ему, кто такие он и Крячко, и сообщил печальную новость о смерти Меняйло. А сам, в свою очередь, спросил:

– Ты видел, кто в тебя стрелял?

– Только мельком видел, – ответил егерь. – Он за деревом стоял, вон там. Высокий такой, выше меня. В камуфляже. И мне показалось...

– Что?

– Где-то я его раньше видел. Если бы хоть минутку его разглядеть, я бы точно узнал. А так, за деревом...

– Расскажи все с самого начала, – попросил Гуров.

– С начала так с начала, – согласился Шамратов. – Мы сюда пришли кормушку чинить. Вы видели, наверное, – совсем развалилась кормушка. Доски мы с собой принесли – здесь их не напилишь. А еще бревнышки нужны, чтобы все сбить. Ну, бревнышки можно здесь раздобыть, для этого надо сосну спилить. Одну сосну мы там свалили, на поляне. Свалили, распилили... Потом Петрович меня послал еще одну сосну молодую спилить, а сам на поляне остался. Я сосну отыскал, начал пилить. И тут вдруг слышу – выстрел. «Чего это? – думаю. – В какого такого зверя Петрович вдруг стреляет?» Стою, слушаю. И тут еще один выстрел, и еще! Получается, что не один Петрович стреляет, а еще кто-то. Кто же это может быть? Ну, я подумал-подумал, пилу, значит, отложил, взял ружье и направился туда, на поляну. Только не успел я и двух шагов сделать, как сзади – бабах! И меня в плечо как ожгло! Ну, я упал. Но еще успел повернуться, глянуть, откуда стреляли. Вижу – за сосной, метрах в тридцати, вроде стоит кто-то. Я успел разок выстрелить в ту сторону – вроде как обозначил, что я живой, сопротивляться могу. А сам чувствую – проваливаюсь, словно в колодец. «Ну, – думаю, – тут мне и конец. Сейчас он подойдет и добьет меня, как подранка». А сделать ничего не могу. Так и провалился в беспамятство. А потом глаза открываю – а тут вы...

– Да, а тут мы... – повторил за ним Гуров. – А скажи, Рустам, Меняйло ничего не говорил о той охоте, когда Павла Саблина застрелили?

– Ну, нельзя сказать, чтобы не говорил, но нельзя сказать и так, что говорил, – ответил егерь. – Непонятно говорю? А вот так вышло. Это мне хотелось о той охоте поговорить, выспросить, как же он так оплошал, что вместо кабана по охотнику выстрелил. Но, как ни пытался с ним о том заговорить, Петрович только отмалчивался. Я о той охоте – а он все на другое сворачивает. Так что на ваш вопрос правильно ответить так: я говорил о той охоте, а Петрович – нет.

– Понятно, – кивнул Лев. – Теперь скажи: ты сам идти сможешь? Или нам соорудить носилки и нести тебя в поселок?

– Сейчас попробую, – ответил егерь. – Помогите на ноги встать и палку какую-нибудь дайте, опереться.

– А может, ты, дядя Рустам, на меня обопрешься вместо палки? – внезапно предложил Кирюшка. – Сам знаешь – по нашим буеракам с палкой не слишком удобно. Со мной легче будет.

– А давай попробуем, – согласился егерь. – Вставай вот сюда. Нет, не под левую руку – ее видишь, как разворотили, – под правую. Ну, давай теперь пару шагов сделаем...

С помощью Кирилла егерь сделал несколько шагов. Шаггал осторожно, как видно, боялся снова потерять сознание. Потом понял, что может двигаться, и пошел быстрее. Затем остановился, обернулся к Гурову и сказал:

– Пожалуй, смогу я так дойти, не надо мне носилки делать.

И они двинулись в обратный путь. Шли долго, часа два. Раненый егерь не мог идти быстро, к тому же они часто устраивали привалы. Гуров решил не терять время и на привалах расспрашивал Шамратова о той злополучной охоте. Первое, что его интересовало, – это состав участников. Егерь стал вспоминать, загибая пальцы:

– Ну, первым делом надо назвать самого главного, кто начальник всего нашего хозяйства. Это, конечно, Никита Борисович. Затем...

– погоди, – перебил его Лев. – Ты кого имеешь в виду – директора треста «Стальконструкция» Дягилева?

– Да, я же и говорю – Никита Борисович, – упрямо повторил егерь. – А как их предприятия называются да должности, я толком не знаю. Затем надо назвать Александра Васильевича. Он по значению идет сразу за Никитой Борисовичем. Вас, конечно, фамилия интересует? Фамилия у него Кровяков. А чем он там руководит... Кажется, каким-то финансовым учреждением. А чем в точности, я не знаю.

В таком же стиле егерь рассказывал и об остальных участниках охоты. Гурову все время приходилось задавать вопросы, узнавать сведения, которые егерь считал несущественными, а потому пропускал. Наконец он выяснил полный список участников охотничьего кружка. В него входили:

– директор треста «Стальконструкция» Никита Борисович Дягилев;

– руководитель одного из городских банков Александр

Васильевич Кровяков;

– владелец сети магазинов, оптовых складов и ряда других торговых предприятий Сергей Валентинович Дружинин;

– хозяин двух автотранспортных предприятий (каких именно, узнать не удалось) Вячеслав Викторович Лучинин;

– и, наконец, погибший сын губернатора, директор компании «Газкредит» Павел Саблин.

– А эта база «Лира», где вы охотились, она далеко отсюда, от Завражного? – спросил Лев.

– Да километров двенадцать будет, – ответил Шамратов. – База – она на Волге, на самом берегу. От нас это двенадцать километров на север.

– И как же вы туда добираетесь?

– А как и все прочие. Никита Борисович машину за нами присылает, и мы едем. Вот и в тот раз он заранее машину прислал, за сутки. Так что мы на базу, считай, первыми прибыли, раньше всех остальных.

Кроме этого, Гурова интересовало, кто где стоял во время охоты, какова была очередность стрельбы, какое оружие было у каждого участника. Чтобы получить схему расположения участников, он достал блокнот, вручил Шамратову ручку и заставил того рисовать схему на листе. В общем, у них получился полноценный допрос, так что ко времени прибытия в поселок егерь чувствовал себя уставшим от расспросов сильнее, чем от раны.

– И как вы не устаете все выпрашивать да выпраши-

вать! – воскликнул он, когда они уже подходили к первым домам Завражного.

– Что поделать, работа такая, – ответил Лев, доставая телефон.

Здесь, в поселке, наконец появилась связь, и он, связавшись с капитаном Плещеевым, сообщил ему о случившемся.

– Выходит, у нас не осталось ни одного свидетеля, который может рассказать что-то существенное? – сказал капитан, услышав новость. – Сначала Луговой, а теперь и Меняйло...

– Почему, один свидетель остался, егерь Шамратов. Сейчас мы с Крячко посадим его в машину и привезем в Шатровск. Ну, а у тебя, капитан, какие успехи? Как прошел план «Перехват»? Удалось поймать ту машину?

– Нет, не удалось, – вздохнул Плещеев. – Как сквозь землю провалилась. Ни на одном посту ее не видели, ни на каких камерах слежения она не отметилась.

– Вот в это я никак не поверю, – заявил Гуров. – Это ты, капитан, не слишком внимательно смотрел. Вот я вернусь, сам просмотрю все записи.

– Так я, товарищ полковник, сам эти записи и не смотрел, – признался Плещеев. – Я поручил сотрудникам ГИБДД, они смотрели. Это же их работа...

– Да, а твоя работа – поймать убийц. И такое важное дело, как проверка записей, нельзя никому поручать, в ком не уверен на сто процентов. Понял?

– Да, теперь понял, – упавшим голосом ответил капитан. – Не надо вам самому все камеры просматривать. У вас и другой работы много. Я этим займусь, все сам проверю.

– Вот это правильное решение, – одобрил Гуров. – Еще новости есть?

– Да, есть кое-что. Криминалисты изучили тела людей, убитых в больнице. И на их запястьях, а также на дверях палаты обнаружили отпечатки пальцев двух человек, которые не относятся к персоналу больницы. Таким образом, существование двух посторонних, проникших в палату, доказано, и с сестер сняты всякие подозрения.

– Что ж, это хорошая новость. Ладно, сегодня еще увидимся, поговорим. Мы садимся в машину, едем.

Правда, когда настало время садиться в машину, егерь Шамратов попробовал возражать.

– Зачем мне в Шатровск ехать? – возмущался он. – Меня здесь, что ли, не смогут вылечить? Пусть доктор приедет, посмотрит, таблетки какие пропишет...

– Доктор, может быть, и приедет, – ответил Гуров. – Но может приехать не только доктор, а и тот, кто в тебя стрелял. Там, на поляне, он тебя не успел добить – мы помешали, и он сбежал. Но он может вернуться. В Шатровске тебе будет безопаснее.

До отъезда надо было сделать еще одно дело – повидаться с женой Семена Меняйло, сообщить ей о гибели мужа. Эту тяжелую и крайне неприятную обязанность Гуров не мог ни-

кому перепоручить; это он должен был сделать сам. Правда, тут ему на выручку пришел Шамратов:

– Ну что, если в город ехать, надо бы еще перед отъездом к Валентине зайти, все ей рассказать.

– Это к жене Семена Петровича? – уточнил Гуров.

– К ней самой. Вон, Кирюха мне поможет.

– Я тоже с вами пойду, – решительно проговорил Лев.

Так что Крячко отправился к машине, а они втроем направились к дому погибшего егеря. В доме Гуров увидел высокого парня лет семнадцати, одетого в поношенные вещи с отцовского плеча. А в комнате на кровати лежала женщина с когда-то красивым, а теперь отечным лицом. Появление окровавленного, раненого Шамратова стало как бы предвестником главного, трагического известия. Когда егерь сообщил о гибели своего напарника, женщина отвернулась к стене и больше не сказала ни слова, поэтому о похоронах, обо всех хлопотах, связанных с ними, пришлось говорить с сыном погибшего. Тут выяснилось, что в доме совсем нет денег. Гуров достал бумажник, отсчитал половину того, что там было, и положил на тумбочку у постели вдовы. А когда вышли из дома Меняйло, Шамратов попросил отвести его в два соседних дома.

– Надо мужикам сказать, что случилось, – объяснил он. – Чтобы в лес сходили, тело, значит, сюда доставили. Ну, и гроб чтобы сколотили.

Наконец и это дело было сделано. Теперь можно было

ехать в Шатровск...

Глава 9

Назад в Шатровск они ехали медленней, чем в Завражный. Крячко вел машину осторожно, стараясь, чтобы ее не трясло на ухабах. Он заботился о Шамратове, хотел, чтобы его рана не разболелась. В результате они приехали в город, когда уже темнело. И снова на въезде в город их поджидал капитан Плещеев на полицейской машине. Когда Крячко остановился рядом, капитан сообщил:

– Я тут доложил обо всем случившемся губернатору. Он распорядился вас встретить и везти раненого не в областную больницу, а в военный госпиталь. Там будет безопаснее, там до него никто не доберется. Так что я вас провожу до госпиталя, езжайте за мной.

– погоди, – сказал Гуров, опустив стекло. – Ты что же, прямо вот позвонил губернатору и все ему доложил?

– Нет, не совсем так, – объяснил капитан. – Наоборот, это из его приемной мне позвонили. Его помощник, Воронцов, спросил, что мне известно. Не звонил ли, дескать, Гуров, не сообщал ли чего. Ну, я и не стал скрывать. Он тут же связался с Саблиным, а спустя короткое время перезвонил и сказал насчет госпиталя. Там они и насчет семьи другого егеря решили, как ей помочь, но это пусть вам сам Воронцов расскажет. Ну что, поехали?

– Да, едем, – скомандовал Гуров, и они направились на

южную окраину Шатровска, в военный госпиталь. По пути Гуров размышлял о том, как обманчива бывает внешность человека: вчера красивая наружность помощника губернатора вызвала у Гурова недоверие к нему. А на деле человек оказался весьма деловой. Ничего не забыл, обо всем успел позаботиться.

Тем временем они доехали до госпиталя. Порядки там действительно были строгие: капитана вообще не пустили на территорию, а машину Крячко допустили только в сопровождении дежурного. Когда подъехали к зданию больницы, раненому егерю помогли выйти и тут же отправили в палату. А Крячко и Гурову предложили покинуть территорию.

– А как же быть, если мне позже надо будет допросить свидетеля? – спросил Гуров у дежурного лейтенанта.

– Выпишете пропуск и тогда можете встретиться с больным, – ответил дежурный.

Выезжая с территории госпиталя, Гуров заметил:

– Да, тут у них строго, не то что в областной больнице. Можно только сказать «спасибо» Воронцову, если это он подсказал Саблину такое решение.

– А при первой встрече он тебе не слишком понравился, – напомнил Крячко.

– Да, тогда он мне показался каким-то скользким типом. Который и вашим, и нашим.

Плещеев ждал сыщиков у ворот. По его лицу было заметно, что у капитана имеется важная новость, которую он жаж-

дет сообщить.

– Ну, выкладывай, что там у тебя, – сказал Гуров, садясь в его машину. Вслед за ним в полицейскую «Весту» залез и Крячко. – Что-нибудь насчет той затененной «Мазды», которая чуть не сбила моего друга Стаса?

– Угадали, товарищ полковник, – ответил Плещеев. – Я сел лично просматривать записи с камер, которые имелись вокруг больницы, и нашел-таки эту машину!

– Так, и что дальше? Ее путь ты сумел проследить?

– Да, сумел! До самого гаража проследил!

– И что за гараж? Кому принадлежит? Или он незнамо чей, ни на кого не оформлен?

– А вот и не угадали! – торжествующе заявил капитан. – Гараж очень даже известный. И принадлежит он автотранспортному предприятию «Тракт». Ему принадлежит больше половины всех маршруток, которые курсируют в городе. Но и парк легковых машин у них тоже есть. Так что это их машина.

– «Тракт», «Тракт»... – пробормотал Лев. – И чем же он знаменит, этот «Тракт»? Какое отношение он имеет к нашему делу?

– Самое прямое! – продолжал докладывать капитан. Он был явно доволен проделанной им работой. – Дело в том, что директором и владельцем этого предприятия является Вячеслав Викторович Лучинин. Вам это имя ничего не говорит?

– Лучинин, Лучинин... – произнес Гуров, припоминая.

И затем воскликнул: – Вспомнил! Этот Лучинин входил в компанию охотников, которая ездила на базу «Лира»! Мне Шамратов его фамилию называл. Он был в лесу, когда погиб Павел Саблин!

– Совершенно верно! – подтвердил Плещеев.

– Так, и что же у нас получается? – стал размышлять вслух Лев. – Мы имеем компанию из пяти руководителей. Они выезжают на охоту, и во время этой охоты один из них гибнет. Егерь Меняйло берет вину на себя – заявляет, что это он произвел роковой выстрел. Однако сегодня тот же Меняйло, умирая, признался, что он не стрелял. Его уговорили взять на себя чужую вину.

– Значит, Меняйло не стрелял?! – воскликнул капитан. – Но это меняет все дело!

– Да, это все меняет, – согласился Лев. – Выходит, губернатор был прав, и его сын не погиб в результате несчастного случая – его убили. И мы можем предположить, что убил его кто-то из участников охоты – из этих самых крупных боссов.

– А может, это был кто-то из охраны? – предположил Крячко. – Зачем важным дядям самим мараться? Они могли нанять человека из охраны, сотрудника какого-нибудь ЧО-Па, и он взял это дело на себя.

– Да, скорее всего, так и было. Итак, один из членов охотничьего кружка организует убийство младшего Саблина. А другой устраивает охоту на охранника убитого, который знал многие тайны своего хозяина. Охранника Лугового убивают,

а машина убийц скрывается в гараже предприятия, принадлежащего Вячеславу Лучинину. Таким образом, мы имеем уже двух членов охотничьего кружка, замешанных в убийстве Павла Саблина. Или это был один и тот же человек – Лучинин?

– Мне кажется, у нас пока мало данных, чтобы строить какие-то предположения, – покачал головой Стас. – Причастными к убийству могут быть двое, может быть один из членов кружка. А могут быть причастными и все. Ведь в таком тесном кругу, где все хорошо знают друг дружку, трудно что-либо скрыть...

– Причем не только знают друг друга, но и имеют деньги, чтобы организовать слежку за товарищами по охоте, – заметил капитан.

– Теперь эти неизвестные нам организаторы убийства знают, что мы идем по их следам, – продолжал Гуров. – Мы помешали им добить егеря Шамратова. Помешали замять дело, связанное с убийством Лугового, свалить вину на сестер. Теперь они будут действовать осторожнее. Какие наши ближайшие действия? Нам нужно как можно быстрее допросить всех участников той охоты. Снять с каждого подробные показания – кто где стоял той ночью, что говорил, что делал. У меня есть схема этой расстановки, составленная Шамратовым, но ее нужно проверить, уточнить. Поэтому мы сейчас разделимся. Каждый возьмет по одному участнику того охотничьего кружка и отправится его допрашивать. Как, ка-

питан, ты участвуешь в этом процессе?

– Я бы с радостью поучаствовал, – ответил Плещеев. – Только мелковат я для таких акул, как Дягилев или Лучинин. Они со мной и разговаривать не будут, не то что показания давать. И вообще, дело закрыто. Если кто и может официально требовать от них отвечать на вопросы, так это следователь Чижов. Вы – другое дело, вы прямо из Главка...

– Да, лучше нам двоим этим делом заняться, – согласился Гуров. – Ну что, Стас, давай я возьму себе Дягилева, а ты Лучинина? У тебя к этому транспортному боссу особый счет – ведь это тебя их машина едва не сбила.

– Я не против, – кивнул Крячко. – Только тебе не кажется, что правильнее сначала довести до конца следствие по этой машине, а потом уже являться к хозяину гаража? Если удастся обнаружить в гараже эту «Мазду», которую мы видели в больнице, а в ней найти следы убийц, тогда разговор с Лучининым будет совсем другим...

– Ты прав, – согласился Гуров. – Тогда тебе надо будет снова встретиться со здешним начальником управления внутренних дел. Помнишь генерала Соколова, с которым мы познакомились в больнице? Встретишься с ним, изложишь суть дела, добьешься, чтобы он написал отношение в суд о проведении обыска в гараже Лучинина. Только смотри, не давай ему возможности позвонить Лучинину и предупредить того об обыске. А то мы эту «Мазду» там не найдем.

– А знаете, как нам нужно сделать? – сказал Плещеев. –

Давайте я поставлю сотрудника своего отдела возле гаража! И если «Мазда» выедет, он проследит, куда она направится.

– Хорошая мысль! – одобрил Гуров. – Вот и у тебя появилось дело в рамках нашего расследования. Все, вперед! У каждого есть свое задание. А вечером встретимся у нас, в гостевом домике, и обменяемся информацией.

Глава 10

Офис треста «Стальконструкция» Гуров нашел без труда. Массивное восьмиэтажное здание стояло чуть в стороне от центра города. Сыщик решил, что не будет заранее предупреждать директора треста о своем визите – слишком велика была возможность того, что Никита Дягилев постарается уклониться от встречи. Вместо этого он направился на встречу с одним из участников злополучной охоты без предупреждения...

В первый раз Гурова попытались остановить еще на входе в трест. Вахтер неприступного вида остановил его и заявил, что пропустит, только если получит разрешение начальства. Однако Гуров умел преодолевать такого рода препятствия. Он придал лицу самое свирепое выражение, словно не стоял в отделанном мрамором вестибюле треста, а участвовал в задержании банды убийц, и заявил вахтеру:

– Ты давно в СИЗО не отдыхал? Так я тебе устрою отдых! Да не здесь, в Шатровске, а в Москве! Где-нибудь в Бутырках. Будет тебе экскурсия! Я полковник, оперативный сотрудник убойного Главка! Какое еще тебе разрешение начальства? Я тут самое главное начальство! Прочь с дороги! – И, протянув руку сквозь окошко, сам нажал кнопку «вертушки», а затем прошел через нее.

Кабинет директора Лев нашел на третьем этаже. К этому

моменту весть о его визите, как видно, донеслась до приемной директора. И когда он подошел к дверям, оттуда показался высокий мужчина представительной внешности, в дорогом костюме. «Это он, Дягилев!» – мелькнуло у него в голове, и Лев решительно направился к директору треста, преграждая ему дорогу.

– Никита Борисович, куда же вы? – сказал он мужчине. – Только не делайте вид, что у вас срочное совещание: я знаю ваше расписание на сегодняшний вечер, и никакого совещания в нем нет.

Это было неправдой – Гуров не знал директорского расписания. Но этот блеф имел все шансы на удачу: ну какие могут быть совещания в восемь вечера? Ему еще повезло, что директор не уехал домой...

Дягилев сделал попытку сыграть в игру «Знать ничего не знаю».

– Простите, а кто вы такой? – спросил он, изобразив на лице удивление.

– Мне кажется, вы знаете, кто я. Но хорошо, давайте представлюсь. Я – полковник полиции Лев Иванович Гуров, из Москвы. Прибыл в Шатровск по заданию начальника Главка для расследования обстоятельств смерти Павла Саблина. И мне необходимо с вами побеседовать. Давайте вернемся в ваш кабинет и поговорим. Честное слово, я не займу у вас много времени.

Как видно, Дягилев был умным человеком. Он умел быст-

ро оценивать незнакомых людей, быстро принимать решения, поэтому кивнул в ответ:

– Ладно, давайте побеседуем.

Они вместе прошли через приемную и вошли в просторный кабинет Дягилева. Здесь на одной стене висела большая карта Шатровской области, а на другой – такой же большой экран.

– Вам чай, кофе? – спросил хозяин кабинета, показывая радушие.

Гуров выбрал кофе, и вышколенная дама – секретарша Дягилева – принесла ему чашку эспresso. После чего хозяин кабинета произнес:

– Значит, Евгений Кириллович все же настоял на своем, задействовал свои московские знакомства и вызвал сюда лучшего московского сыщика. Бедный Евгений Кириллович, я его понимаю, такое горе! Но вы, наверное, уже поняли, что приехали сюда напрасно? Никакого преступления не было, имел место несчастный случай. Егерь неудачно выбрал место, а может, Павел самовольно ушел с точки, намеченной егерем... Что ж, на охоте такое случается. Так что расследовать вам нечего...

– Почему же? – возразил Гуров. – Я, наоборот, полагаю, что мне есть чем заняться. В лесу возле базы «Лира» произошло убийство, и мне предстоит найти убийцу и собрать доказательства его преступления.

– С чего вы это взяли? Известно, кто стрелял в Саблина –

один из егерей. Он уже признался, и теперь, как я понимаю, правоохранительные органы решают, какое обвинение ему предъявить – убийство по неосторожности или халатность.

– Ни то, ни другое, – покачал головой Лев. Он допил кофе и поставил чашку на стол. – При случае передайте вашей секретарше мое восхищение – кофе она варит превосходный.

– Я не совсем понял... – удивленно произнес Дягилев.

– Насчет кофе?

– При чем здесь кофе? Почему вы заявляете, что в ту ночь не было убийства по неосторожности? Что же тогда, по-вашему, там было?

– Самое обычное преднамеренное убийство, – произнес Гуров самым будничным тоном.

– Вот как? Но какие же причины были у этого егеря...

– Егерь Семен Меняйло тут совершенно ни при чем. Он не стрелял в Павла Саблина. Выстрел произвел другой человек.

– Откуда вы знаете? С чего вы это взяли? – воскликнул директор треста. От вальяжной расслабленности, с которой он начал эту беседу, не осталось и следа. Теперь Дягилев был явно взволнован.

– Я знаю, потому что был сегодня в Завражном, и это мне сказал сам Меняйло.

– Он... вам сказал?! Но... как он мог это сделать?

– Вы хотите сказать, что мертвые не разговаривают? – уточнил Гуров все тем же будничным тоном. Чем более

взволнованным становился хозяин кабинета, тем более спокойным делался гость.

Дягилев затравленно оглянулся, словно искал подсказку где-то в углу кабинета. Но подсказать ему никто не мог, и он ответил:

– Ну... да... не разговаривают... Как он мог сказать?

– Но откуда вы можете знать, что Семена Меняйло сегодня убили? – тут же спросил Гуров. – Об этом никому в Шатровске еще не известно.

На холенном лице Никиты Дягилева выступил пот. Он сглотнул, снова бросил взгляд по сторонам... И тут ему, видимо, пришел в голову нужный ответ. Он понял, что с этим московским сыщиком уловки не проходят, что тут лучше говорить правду.

– Я вспомнил! – глядя в глаза Гурову, уверенно заявил директор треста. – Мне сказал Воронцов. Денис Воронцов, помощник губернатора Саблина. А ему сообщили из полиции. Они откуда-то узнали. А от Воронцова и я узнал.

Да, теперь Дягилев отвечал честно. Гуров действительно звонил капитану Плещееву, а тот передал новость помощнику губернатора. Однако Лев понимал и другое: ему только что удалось загнать своего собеседника в угол. Его уверенность в себе пошатнулась, и этим надо было воспользоваться.

– Так вот, Никита Борисович, Павла Саблина убили, стало быть, мне есть что расследовать. А вслед за Саблиным

убийца стал устранять и свидетелей, которые могли пролить свет на это преступление. Убит в больнице охранник Саблина, сегодня в Завражном убит егерь Меняйло. А ведь вы тоже являетесь свидетелем в этом деле. Вы как – не опасаетесь за свою жизнь?

И вновь Дягилев не знал, что ответить. Гуров хорошо понимал его затруднение. Ведь если директор «Стальконструкции» признает, что опасается неведомых убийц, он тем самым согласится, что должен помогать расследованию, поэтому должен подробно ответить на все вопросы. А если он заявит, что ничего не боится, тогда встанет вопрос о причинах его храбрости. Ведь не бояться неведомого убийцы может только сам убийца или его ближайший сообщник... Как видно, Дягилев выбирал между этими двумя вариантами. И выбрал.

– Да, конечно, я тоже должен опасаться, – сказал он. – Спасибо, Лев Иванович, что вы мне это объяснили. Теперь я воспринимаю все эти события совсем в другом свете. Да, совсем в другом...

Гуров искоса взглянул на своего собеседника. Как видно, Никита Дягилев выбрал линию дальнейшего поведения и приободрился. Он снова чувствовал себя уверенно, снова был на коне. «Зря ты успокоился, друг мой, – подумал Лев. – У меня имеется для тебя еще пара оплеух, чтобы лишить тебя этой уверенности».

– Не стоит благодарности, – ответил он Дягилеву. – Зна-

чит, теперь мы с вами понимаем друг друга, и я могу рассчитывать на вашу помощь. Ведь я могу на нее рассчитывать?

– Да, конечно, можете! – горячо воскликнул Дягилев.

– Вот и прекрасно. Помощь мне нужна вот такая. Мне нужно лучше узнать людей, которые входят в ваш охотничий кружок. Мне требуется подробная характеристика на каждого члена вашего маленького «клуба». И давайте начнем с того, кто стал жертвой преступления – с Павла Саблина. Скажите, насколько серьезными были его финансовые проблемы?

Это была одна из заготовленных Гуровым «оплеух». И основана она была на некотором знании людей того круга, к которому принадлежал покойный Саблин, к которому принадлежал и сам Дягилев. А еще эта «оплеуха» была чистым блефом. Лев понятия не имел, были ли у погибшего сына губернатора финансовые проблемы. Он исходил из того, что они могли быть. Этот вопрос был своего рода пробным шаром – как отреагирует собеседник?

Собеседник отреагировал весьма красноречиво. Рот у него слегка открылся, и Никита Дягилев в удивлении уставился на своего гостя.

– Откуда... откуда вы знаете? – просипел он.

– Слухами земля полнится. И вообще, мне по должности положено многое знать. Итак, расскажите мне все о финансовых проблемах покойного господина Саблина. Кому он был должен? Сколько? Насколько сильно были просрочены

выплаты?

Дягилев вздохнул. У него был вид человека, который говорит себе: «Ничего не поделаешь, надо это сделать, хотя и неприятно».

– Да, у Паши были проблемы, – сказал он. – Отцу он о них, конечно, не говорил – иначе бы начался скандал...

– А почему, собственно? – спросил Гуров.

– Ну, Евгений Кириллович – человек старой формации. Он не понимает, что такое рискованные сделки, рискованные активы... А ведь только такие сделки и приносят настоящую прибыль. Но если сделка окажется неудачной, можно оказаться в минусе. В большом минусе... В последнее время у Паши было несколько таких «минусовых» сделок, и образовались долги...

– И насколько большой был долг?

– Ну, я точно не знаю... – протянул Дягилев. – Может, двадцать «лямов», может, тридцать...

– Рублей?

– Да, конечно! Речь идет только о рублях.

– И кому он был должен? Кому-то из вашего кружка?

– Какие-то деньги он был должен Саше Кровякову, какие-то – Славе Лучинину. Но основные долги были другим людям. Насколько я знаю, он задолжал каким-то московским банкам...

– А вам самому Саблин не был должен?

Гуров задал этот вопрос самым будничным тоном. Но во-

прос был совсем не будничным. И он с напряженным вниманием ждал ответа. На этот раз хозяин кабинета не растерялся, не стал медлить, а сразу ответил:

– Мне? Нет, мне он был должен сущие пустяки, несколько сот тысяч.

– Стало быть, это не вы заказали убийство Павла? Скорее надо думать, что это сделали Кровяков и Лучинин?

– Но почему же? – воскликнул Дягилев. – Почему же, если долг, то обязательно убийство? Где здесь логика? С мертвого, знаете, трудно что-то получить. Выплатить долг может только живой. И вообще, вы не рассматривали такую версию – что Павла вообще никто не убивал?

– В каком смысле? Что вы хотите сказать?

– Я хочу сказать, что он мог покончить с собой. Уйти таким образом от груза неразрешимых проблем.

– Интересная гипотеза... – протянул Лев. – Значит, по-вашему, Павел Саблин покончил с собой в присутствии пяти или шести человек. А потом, уже мертвый, организовал убийства своего охранника Лугового и егеря Меняйло?

– Ну, у него мог быть помощник... доверенное лицо... – пробормотал Дягилев. Он уже понимал, что сказал глупость, и теперь пытался как-то найти выход из положения.

– Доверенное лицо? – переспросил Гуров. – Хорошо, назовите мне имя этого доверенного лица. Ведь вы знаете окружение Павла!

– Послушайте, чего вы от меня хотите? – взмолился ди-

ректор треста. – Чтобы я сказал, что убийство Павла организовал кто-то из наших? Чтобы выдал вам кого-то из своих друзей? Кого? Сашку Кровякова? Славу Лучинина? Я не могу этого сделать!

– Никто от вас не требует выдавать друзей, – успокоил его Лев. – Просто напрягите память и постарайтесь вспомнить точно суммы, которые Павел Саблин был должен разным людям. Возьмите бумажку, ручку и напишите эти суммы. А на другой бумажке нарисуйте схему расстановки охотников в ту ночь, когда погиб Саблин.

– Но я уже плохо это помню... – попытался отговориться Дягилев.

– А вы постарайтесь. Имейте в виду: напрягать память полезно...

Прошло не меньше часа, прежде чем хозяин кабинета закончил работу, которую от него потребовал сыщик. Когда он вручал Гурову два заполненных листка, он выглядел совершенно измотанным. Лев внимательно изучил полученные документы, кивнул и произнес:

– Ну, вот теперь мы можем расстаться. А то я что-то задержался у вас в кабинете. Да и вы из-за меня задержались на работе дольше положенного. Как говорится, хорошенького понемножку. До свидания!

– Да, прощайте... – вяло произнес Дягилев.

– Нет, совсем прощаться нам не нужно, – ответил Лев. – Мы еще увидимся. И не раз!

Глава 11

Когда Гуров вышел из здания треста, было уже совсем темно. «Ну, какой-то результат сегодня есть, – подумал он. – Не знаю, насколько можно верить сведениям, которыми меня снабдил господин директор треста, но эти сведения будут основой, которую потом можно уточнять. Ну а теперь – в гостевой домик».

Он поймал такси и поехал в губернаторскую резиденцию.

Когда Лев подъехал к домику, где они с Крячко квартировали, то увидел, что все окна в домике ярко освещены. «Ага, значит, Стас уже вернулся», – заключил он. И оказался прав: Крячко был там, но не один, вместе с ним Гурова ждал и капитан Плещеев.

– Ага, значит, и хозяйева дома, и гости за столом, – улыбнулся Лев. – Значит, можно садиться ужинать...

– А что, правильная мысль! – кивнул Крячко. – Я предлагаю сесть, кое-что откусить, что нам принесли из губернаторской столовой, а потом уже разговоры разговаривать. Я ведь чувствую, что Лева собрался ночь напролет о делах говорить.

– Нет, отчего же, я не возражаю, чтобы сначала поесть, – ответил ему Гуров.

И Крячко тут же стал выставлять на стол блюда, доставленные из столовой. А в заключение поставил среди блюд

бутылку «Столичной» и три стакана.

– Я полагаю, что сегодня можно немного принять, – сказал он. – За помин души убиенного егеря Семена. А также за начало расследования.

– Ну да, за окончание пить вроде рано, – заметил Лев. – Ладно, пусть. Хотя это, конечно, непорядок – пить, когда дело еще не сделано, но пусть.

Крячко разлил водку, сыщики помянули егеря Семена Меняйло и принялись за еду. У Гурова с Крячко был давний зарок: до окончания расследования не пить спиртного. Так что, чтобы не было соблазна, после помина Стас сам закрыл бутылку и убрал ее в холодильник.

– Ну и каковы ваши успехи? – спросил Гуров, утолив первый голод.

– Особо похвастаться пока нечем, – признался Крячко. – Как ты и советовал, я встретился с начальником управления генералом Соколовым. Хотя это оказалось непростым делом. Генерал долго мурыжил меня в приемной, не хотел принимать. В конце концов, пришлось зайти без приглашения. Мы немного поговорили с Борисом Никитичем на повышенных тонах, потом он успокоился и согласился меня выслушать. Но, как только понял, что речь идет о той самой машине и что мне нужно разрешение на обыск гаража, заявил, что не может дать такого разрешения, пока не выслушает мнение следователя Чижова. Ну, который проводил дознание по делу о гибели младшего Саблина.

– Значит, ты познакомился с этим замечательным следователем?

– Да, пришлось познакомиться. Ну что тебе о нем сказать? Мужик сорока лет с небольшим, тертый, выдавший виды. Глаза как ледышки. И этот Чижов мне заявил, что криминалисты ошиблись, никаких посторонних людей в палате Лугового не было, и медсестер больницы все-таки нужно отдавать под суд. Дескать, это они виноваты в смерти двух пациентов. Ну, и, естественно, когда я заговорил о машине, на которой уехали убийцы, он тут же сказал, что такой машины не существует, а значит, нельзя давать разрешение на обыск гаража.

– И что, генерал под влиянием этой агитации так и не дал тебе разрешения? – спросил Гуров.

– погоди, не торопи, – ответил Крячко. – Все расскажу в свое время. Значит, Чижов мне лепит эту пургу насчет врачебной ошибки и при этом раз за разом спрашивает, какой гараж я собираюсь обыскивать.

– А ты что, не сказал этого? – удивился Лев.

– Не хотел я этого прямо с порога говорить, – признался Стас. – Думаю, вот сядет писать отношение в суд, тут я и скажу, о каком гараже идет речь. Ну а когда следователь мне стал заявлять, что никаких убийц не существует, они нам привиделись, тогда я тем более решил, что при нем ни слова не скажу, а то он немедленно предупредит этого Лучинина, и обыск ничего не даст. В общем, беседа у нас получилась еще

та. Чижев даже попробовал меня припугнуть: дескать, мы с тобой мешаем расследовать преступление медсестер, и он на нас найдет управу. Ну, и я в долгу не остался. Один момент казалось, что мы прямо там в кабинете и подеремся, но как-то обошлось. Поорали друг на дружку, и Чижев выскочил, хлопнув дверью. А я продолжил беседу с генералом...

– Смотри-ка, у тебя выдержка появилась! – заметил Лев. – Раньше ты бы не выдержал общения с таким собеседником. Вспылил бы и убежал, как этот Чижев. А теперь сидишь, гнешь свою линию...

– А что делать? – пожал плечами Стас. – Нужен результат. Я ведь понимал, что, как только мы вечером увидимся, ты меня сразу спросишь: «Где постановление о проведении обыска?» Вот я и добывал это постановление.

– Ну и как, добыл?

– Добыл, добыл. И знаешь, чем я достал генерала? Стал вспоминать наши с тобой самые известные дела. Такие, после которых нас лично министр благодарил. Я все упирал на то, что министр тебя лично знает и тебе ничего не стоит в случае какого-то затруднения к нему обратиться. И что у тебя есть знакомые не только в окружении министра, но и в приемной президента. На генерала это произвело большое впечатление. Так что, в конце концов, он начал соглашаться, что убийцы нам не привиделись и уехали они на машине. А если я знаю гараж, где эта машина стоит, то надо бы его обыскать. В общем, он сел писать представление в суд, чтобы

судья дала постановление на обыск. Ну, и тут я ему назвал гараж и его владельца. Надо сказать, это произвело большое впечатление...

– И какое же?

– Ох, и заерзал наш генерал, когда услышал фамилию Лучинина! Никак не хотел ее вписывать. Но потом все же изготавил это представление, позвонил судье и сказал мне, что я могу ехать в суд, получать документы на обыск. Вот, я поехал, получил постановление. Потом мы вместе с капитаном направились к гаражу. И тут выяснили, что... Впрочем, дальше пусть капитан расскажет.

И Крячко кивнул в сторону Плещеева. Тот вздохнул и начал свою часть рассказа:

– Я поступил, как вы сказали. Вернулся к себе в отделение, взял толкового сержанта, отвез его к гаражу компании «Тракт» и объяснил задачу: следить, чтобы из ворот гаража не выехала черная «Мазда» с таким-то номером. А если выедет – пристроиться за ней и проследить до нового места базирования. Сержант заступил на пост, а я поехал к себе в отделение – ведь от основной работы меня никто не освобождал. Прошло два часа, и тут вдруг появляется мой сержант и сообщает, что к гаражу явился сам заместитель начальника управления полковник Трегубов и велел ему, сержанту, немедленно вернуться в родное отделение. Снял его с поста, понимаете?

– Что же тут не понять? – ответил Гуров. – Очень даже

понимаю. И что было потом?

Теперь рассказ снова продолжил Крячко:

– А потом мы приехали к этому гаражу. Предъявили постановление судьи, вошли... Этот гараж – целое предприятие. Там имеется пять помещений, в которых стоят машины. Мы одно за другим все эти помещения осмотрели, и... И не обнаружили никакой «Мазды». А когда стали расспрашивать директора гаража Чуприкова, тот заявил, что такой машины у него никогда и не было.

– Постой, а разве директор гаража не Лучинин? – перебил его Лев.

– Нет, Лучинин владеет всеми предприятиями, входящими в трест. Он – большой босс. Как я понял, в трест входят шесть или семь основных предприятий и еще всякая мелочь, вроде собственного ЧОПа, магазина и станции техобслуживания. Мы его не видели. Мы имели дело только с директором гаража.

– А у треста имеется собственный ЧОП?

– Да, называется «Квадрига».

Крячко закончил свой рассказ и выжидающе посмотрел на Гурова. Тот на несколько секунд задумался, затем произнес:

– Итак, что мы выяснили? Мы выяснили, что люди, убившие охранника Лугового, имеют непосредственное отношение к организации, которую возглавляет один из членов «охотничьего кружка» Вячеслав Лучинин. А еще мы знаем,

что тому же Лучинину убитый Павел Саблин задолжал крупную сумму денег...

– Это тебе Дягилев рассказал? – поинтересовался Крячко.

– Он самый. Не перебивай. Итак, можем ли мы предположить, что Вячеслав Лучинин имеет непосредственное отношение к убийству Саблина? Что вы думаете насчет этого?

– А что тут думать? – немедленно откликнулся Крячко. – Все факты на него прямо указывают. словно здоровенный такой указатель повесили: «Это он!»

– А ты, капитан, как считаешь? – повернулся Лев к Плещеву.

– Ясное дело, он причастен к убийству, – решительно кивнул тот головой. Дополнительный аргумент в пользу такого вывода – что у Лучинина имеется собственный ЧОП. Исполнителей для «мокрого» дела далеко искать не надо.

– Хорошо, я тоже так думаю, – кивнул Лев. – Значит, принимаем как рабочую гипотезу следующую. Павел Саблин задолжал Вячеславу Лучинину крупную сумму денег и то ли пропустил срок платежа, то ли вообще не хотел отдавать – это неизвестно. Тогда директор компании «Тракт» решил наказать должника и организовал его убийство. Заодно решил убрать и свидетелей – охранника Лугового и егеря, который взял на себя вину. Вину-то он, конечно, взял, но мог и проговориться – или ненароком, спьяну, или вообще передумать. Логично?

– Вполне логично, – ответил Крячко. – Но есть еще од-

на возможность. А ты не думал, что Лучинин не хотел убивать Саблина, а хотел его всего лишь припугнуть? Скажем, прострелить ему руку или ногу? Но исполнитель оказался неумелым, может, даже слишком кровожадным – и рана оказалась смертельной...

– Да, так могло быть, – задумчиво покачал головой Гуров. – Ведь как тонко заметил в беседе со мной господин Дягилев, с мертвых трудно взыскивать долги, их обычно получают с живых. В общем-то, для нашего расследования эта разница в гипотезах не имеет особого значения. В обоих случаях мы должны проделать одни и те же действия. Нам необходимо отыскать исполнителей этих трех убийств, а также человека, который координировал всю эту операцию.

– Вы думаете, это не сам Лучинин? – спросил Плещеев.

– Нет, конечно. Босс не станет заниматься такой мелочовкой. Координатором был человек из его окружения, какой-то доверенный помощник. Вроде как Денис Воронцов у губернатора. И нам нужно найти этого доверенного человека. А главное – получить убедительные доказательства вины всех участников операции.

– Да, согласен, задачу ты сформулировал правильно, – сказал Крячко. – Теперь еще осталось решить, как к ней подступиться...

– Думаю, начать следует как раз с этого доверенного человека Лучинина, о котором мы пока ничего не знаем. Почему именно с него? Потому что по роду своих занятий этот

человек более или менее известен, находится на виду. Это не рядовые бойцы ЧОПа, которых никто толком не знает. Да, начать нужно с помощника. И зайти на него тоже можно через помощника – через знакомого нам губернаторского помощника Воронцова.

– Интересный ход! – воскликнул Стас. – Это мысль!

– Мне почему-то кажется, что Денис Воронцов знает о событиях в губернии, особенно в ее высших кругах, больше, чем его шеф Евгений Кириллович. Он знает о самых известных и богатых людях немало всяких мерзостей, и именно поэтому у него вид такого циничного и прожженного человека. А еще мне кажется, что господин Воронцов относится к числу полуночников и в данную минуту не спит. Так что я постараюсь встретиться с ним прямо сейчас, не откладывая разговор до утра. Единственное, что я хочу сделать, прежде чем наберу номер его телефона – это услышать рассказ нашего капитана о двух девушках.

– Что еще за девушки? – удивился Крячко. – С каких пор ты стал интересоваться делами полиции нравов?

– С тех пор, как нас с тобой сюда послали, – ответил Гуров. – Видно, ты забыл, что нам рассказал о здешних порядках генерал Орлов. А ведь я тебе весь разговор с ним передавал! Генерал, среди прочего, говорил, что еще до гибели Павла Саблина здесь случилась загадочная смерть двух девушек. Капитан об этой истории знает и обещал нам рассказать, да все времени не было. Вот теперь время есть. Давай,

капитан, рассказывай.

– Хорошо, я готов, – кивнул Плещеев. – Слушайте.

Глава 12

– Эта история произошла полгода назад, в марте, – начал свой рассказ капитан. – Зима в прошлом году была снежная, сугробы навалили выше крыш, поэтому снег таял долго. Но к концу марта большая часть снежного покрова сошла, и тогда возле дороги на Волгоград водитель фуры, отошедший в кусты по нужде, обнаружил вмерзший в снег труп. Как видно, тело пролежало там всю зиму. Водитель оказался человеком законопослушным и свою находку скрывать не стал, сообщил в полицию. Медэксперты установили, что тело принадлежит девушке лет двадцати – двадцати пяти. А еще они обнаружили в крови юного создания изрядное количество алкоголя. Однако девушка умерла не от алкогольного отравления, не замерзла, как можно было предположить, она умерла, потому что ей ввели слоновую дозу сильного успокоительного. То есть речь могла идти либо о самоубийстве, либо об убийстве.

Наши следаки не хотели квалифицировать случившееся как убийство, они вообще не хотели заниматься этим делом. Скорее всего, его бы так потихоньку и закрыли как обычное самоубийство. Однако наш губернатор внезапно проявил интерес к этому случаю. Ну, вы знаете – он какое-то время служил в милиции, смыслит в этом деле. И он заявил, что это убийство и его надо расследовать.

Некоторое время не могли установить личность погибшей. Но потом сопоставили данные погибшей с молодыми женщинами, пропавшими в течение зимы, и выяснили, что еще в конце декабря, как раз перед Новым годом, исчезла некая Алина Востокова, 22 лет, студентка театрального факультета консерватории. Незадолго до исчезновения Алина проходила обследование в женской консультации, и сохранились ее медицинские показатели. Их сравнили с показателями погибшей, и сомнений не осталось – под снегом лежала именно Востокова.

Тут в расследовании появилось новое действующее лицо. К дознавателю Игорю Крепышеву, который занимался этим делом, явилась студентка того же театрального факультета Ирина Ярцева и заявила, что она была подругой Алины и ей есть что рассказать. Девушка сообщила, что потрясена известием о смерти подруги. В декабре, когда Алина исчезла, Ирине объяснили, что она уехала к родным в Воронеж.

– Интересно, а кто это ей сообщил насчет Воронежа? – поинтересовался Крячко.

– Сейчас и до этого дойдем, подождите, – махнул рукой капитан. – Так вот, Ирина сказала, что тогда, в декабре, была удивлена, но решила подождать возвращения подруги. Но вот теперь, когда все выяснилось, она не будет молчать и все расскажет. Она сообщила, что они вместе с Алиной несколько месяцев входили в «группу эскорта» – группу девушек, которые обслуживали вечеринки и прочие мероприятия с

участием высокопоставленных лиц.

– Ага, уже горячее, – пробормотал Лев.

– Да, тут все горячо, – кивнул капитан. – Девушки из этой группы не только танцевали и пели, но оказывали гостям интимные услуги. И выступали они не только на банкетах, но и в некоем казино...

– А вот это совсем интересно! – воскликнул Крячко. – Тут, похоже, имелось не одно дело, а два или три!

– Может быть, – сказал Плещеев. – Только, в итоге, ни одного не осталось. Слушайте дальше. Ирина рассказала, что их непосредственным начальником, который давал им задания и платил деньги, был некий Руслан Метелкин. А шефом этого Руслана был директор компании «Тракт» Вячеслав Лучинин.

– Вот оно что! – встрепенулся Гуров. – Вот почему губернатор Саблин в разговоре с Орловым упомянул о девушках! Ведь Лучинин входит в тот самый «охотничий кружок»! Да, но губернатор говорил о двух убитых...

– Их и было двое, – кивнул капитан. – Сейчас и до этого дойдем. Значит, все это Ирина Ярцева рассказала дознавателю капитану Крепышеву. А теперь спросите меня, откуда все это известно мне? Почему-то этот вопрос у вас не возник? А все это мне известно, потому что Игорь Крепышев – мой хороший друг. Можно сказать, самый ближайший друг. Он все это мне и рассказал. Ну и, разумеется, доложил обо всем услышанном своему непосредственному на-

чальнику – полковнику Трегубову. А уж полковник должен был или сам возбудить дело о существовании подпольного казино, или передать его следственным органам. Однако не произошло ни того, ни другого. Все сведения, сообщенные Ириной Ярцевой, куда-то провалились, словно в колодезь. А спустя несколько дней исчезла и сама Ирина. Вечером она куда-то ушла с квартиры, на которой жила, и больше ее никто не видел – ни живой, ни мертвой.

– То есть ее тело так и не нашли?

– Нет, не нашли, – покачал головой капитан. – Девушка числится пропавшей. А вот губернатор убежден, что ее тоже убили, потому и говорил вашему шефу о двух убитых девушках. Он считает, что мы имеем дело с двумя убийствами и что начальник нашего управления генерал Соколов саботирует расследование этих убийств.

– Что ж, похоже, и в этом случае Евгений Саблин прав, – заметил Гуров, – как оказался прав и в отношении гибели своего сына. Скажи, капитан, я правильно понимаю, что дело о гибели этой Алины Востоковой так и не расследовалось?

– Не было никакого дела об убийстве, – ответил Плещев. – Гибель Алины была квалифицирована как суицид.

– Интересные дела у вас тут творятся... – покачал головой Лев. – Да, эту историю мне следовало выслушать. Теперь я могу побеседовать с помощником губернатора.

Он достал телефон и набрал номер Воронцова. Помощник губернатора и в самом деле еще не спал. Он немного

удивился такому позднему звонку, однако от встречи не отказался и пригласил сыщика к себе – он жил там же, в резиденции, в левом крыле дома.

– Ну вот, для вас на сегодня работа закончена, – сказал Гуров, обращаясь к своим коллегам. – Езжай, капитан, к жене, а то она, наверное, заждалась уже. А ты, Стас, меня не жди, ложись. Завтра я тебе расскажу о нашей беседе с господином Воронцовым – если, конечно, в ней окажется что-то интересное.

Он вышел, пересек лужайку перед зданием резиденции. Охранник, дежуривший у входа, предусмотрительно открыл перед ним дверь. Как видно, весь персонал резиденции получил инструкции оказывать московским гостям всемерное содействие. Лев осведомился у стража дверей о том, как пройти к комнате губернаторского помощника, и, получив объяснения, повернул в левый коридор, а затем поднялся на второй этаж. Дверь в комнату Воронцова была чуть приоткрыта, оттуда падала полоска света, и он, не постучавшись, вошел.

Хотя в комнате было полутемно, Гуров сразу заметил, что она обставлена очень стильно. На потолке не было привычной люстры, зато по стенам в разных местах виднелись светильники современного вида. Потолок был изогнут в виде пещерного свода. В общем, создавалось впечатление, что здесь живет человек довольно богатый.

Хозяин комнаты ждал гостя возле стола.

– Рад вас видеть, Лев Иванович, – сказал Воронцов. –

Признаться, меня удивил ваш звонок – время-то позднее. У вас ничего не случилось?

– Как же не случилось? Случилось. У нас с вами случилось убийство, и не одно, – ответил Гуров. – Я сегодня получил много новой информации и хотел ее с вами обсудить. Я очень надеюсь на вашу помощь.

– Буду рад оказать содействие, – кивнул Воронцов. – Прошу, садитесь.

Лев сел в кресло возле низкого столика, на котором стояли пыльная бутылка и две крошечные рюмки.

– Я слышал, что вы человек строгих правил, – произнес Воронцов, – но хочу предложить вам нечто особенное. Это очень хороший коньяк двадцатилетней выдержки. У нас с вами беседа проходит в необычное время – пусть и угощение будет необычным. Попробуйте!

– Ладно, попробовать не откажусь, – согласился Гуров.

Хозяин комнаты разлил коньяк по рюмкам, взял свою, пригубил и посмотрел на него:

– Я вас слушаю, Лев Иванович. Что вы хотели обсудить?

– Нам с вами нужно определить вашу личную позицию, – сделав акцент на последних словах, неожиданно выдал Лев.

Помощник губернатора растерялся. Такого он не ожидал.

– Какую позицию? Что вы имеете в виду? – спросил он.

– Мы с моим другом Крячко выяснили, что Евгений Кириллович Саблин полностью прав, его сын действительно был убит. А затем организатор убийства хладнокровно

устранил двух свидетелей – охранника Лугового и егеря Меньяйло. У нас есть серьезные основания полагать, что все эти преступления организовал директор компании «Тракт» Вячеслав Лучинин. Нам нужно найти подходы к этому человеку, проникнуть в его окружение. И вы могли бы нам в этом помочь. Я же вижу, вы знаете в этом городе почти все. Во всяком случае, очень многое. Вопрос в том, захотите ли поделиться своими знаниями. Пока что вы оказывали нам самую минимальную помощь. Складывается впечатление, что вы не заинтересованы в успехе нашего расследования, а потому стараетесь держаться от него в стороне. Или я не прав?

Денис Воронцов ответил не сразу. Он еще раз пригубил коньяк, подумал, а потом заговорил:

– А вы проницательный человек, Лев Иванович. Да, я действительно многое знаю – больше, чем говорю. И я действительно стараюсь держаться несколько в стороне от вашего расследования. И на это есть свои причины. Понимаете, в нашем городе сложилась стабильная система отношений в кругу влиятельных людей. Все эти люди друг друга знают, все друг с другом связаны. Многое, что делает наша элита, противоречит закону. Например, могу выдать одну тайну – рассказать...

– О подпольном казино? – опередил его Гуров. – Не трудитесь, я о нем уже знаю. И о нем, и о девушках эскорта, которые его обслуживают.

– О, вижу, вам и правда многое известно! – воскликнул

Воронцов. – Но это лишь одна из здешних тайн. Есть и другие, пострашнее. У нашей элиты выработалась привычка скрываться от посторонних глаз. Можно сказать, что они привыкли жить в темноте. И тот, кто выдаст эти тайны посторонним, прольет, так сказать, свет на это «темное царство», будет исключен из здешнего общества.

– И вы еще не решили, что выгоднее, – кивнул Лев, – перейти на нашу сторону и помочь нам разгрести здешние конюшни или отойти в сторону, промолчать – и остаться в составе вашей элиты...

– Ну, вы очень резко это сформулировали, Лев Иванович, – заявил Воронцов. – Все же мы не на фронте...

– Почему же не на фронте? – возразил Лев. – Ведь здесь убивают. Даже девушек эскорта. Я не знаю, за что убили Алину Востокову, но ее подругу Ирину убили именно за намерение все рассказать. Поэтому вопрос и стоит вот так, резко.

Помощник губернатора снова помолчал. Допил коньяк, поставил рюмку на стол, после чего тихо спросил:

– Так что конкретно вы хотите узнать? Какой эпизод вас больше интересует – убийство Павла Саблина или гибель этих девушек?

– Безусловно, убийство сына губернатора стоит у меня на первом плане, – ответил Гуров. – Поэтому давайте начнем с него. Но смерть двух студенток тоже нужно расследовать. К ней мы вернемся позже, а пока не будем ходить вокруг да

около и приступим прямо к делу. Меня вот что интересует в первую очередь: как зовут вашего коллегу, который является помощником господина Лучинина, владельца компании «Тракт»?

Как видно, именно этого вопроса Денис Воронцов не ожидал. Он растерялся самым позорным образом. Сейчас этот самоуверенный карьерист выглядел как мальчишка, которого поймали за руку при совершении мелкой кражи.

– Вам нужен Метелкин?! – спросил он с изумлением. – Но... откуда вы узнали? Почему о нем? Хотя, конечно, вы... да, я понимаю...

Он так растерялся, что машинально протянул руку, взял бутылку и налил себе еще стопку драгоценного коньяка (что вначале явно не собирался делать), даже не предложив угощение гостю. И только опрокинув в рот всю стопку, осознал свою оплошность и спросил:

– А вы?.. А вам?..

– Нет, благодарю, – отказался Лев. – Как я вижу, упоминание вашего коллеги подействовало на вас достаточно сильно. Что, какие-то личные воспоминания? Близкий вам человек?

Он вовсе не думал, что предполагаемый организатор убийства Павла Саблина чем-то близок помощнику губернатора. Вопрос носил провокационный характер. Ему нужно было слегка испугать своего собеседника, заставить его напяться. И в то же время – привести его в состояние еще большей растерянности. Он хотел, чтобы Воронцов испугал-

ся – и начал излагать имевшуюся у него информацию. По возможности полно и ничего не утаивая.

И своей цели Лев добился. Денис напрягся, поставил на стол пустую стопку и произнес:

– Что ж, раз вас интересуют сведения о Руслане, я расскажу. Да, я могу многое о нем рассказать.

– Вот и расскажите, – миролюбиво предложил Гуров.

Глава 13

– Значит, так, – начал Денис. – Руслан Метелкин работает у Лучинина шесть лет. Он мой ровесник, ему тридцать четыре. Руслан выполняет самые деликатные, самые секретные поручения, которые Лучинин никому больше доверять не может. Кроме того, он распоряжается одним из счетов своего шефа и оперирует суммами в пределах шести-восьми миллионов рублей. Из этого легко сделать вывод, что Лучинин вполне доверяет своему помощнику.

– А какие именно секретные поручения получает Руся Метелкин от своего шефа? – спросил Гуров.

– Какие поручения... – Воронцов глубоко вздохнул, словно перед прыжком в воду.

– Давайте, давайте, Денис! – подбодрил его Лев. – Раз уж начали, то рассказывайте.

– Хорошо, – кивнул помощник губернатора. – Нужно знать, что перевозки людей и грузов, вообще, транспортные услуги – не единственная сфера деятельности компании, принадлежащей Лучинину. И даже не самая главная сфера. Деятельностью, которая дает Вячеславу Викторовичу самый большой доход, является работа подпольного казино.

– Я, в общем, так и думал, – заметил Гуров. – Как только услышал, что в вашем городе имеется подпольное казино, я решил, что кто-то из членов «охотничьего кружка» имеет к

нему отношение. Только не знал, кто именно.

– Да, о существовании казино вам известно, вы говорили... – вспомнил Воронцов. – Вы и правда многое успели узнать... Так вот, Руслан отвечает за деятельность казино. Он нанимает сотрудников, определяет режим работы, обеспечивает охрану и секретность. В общем, все на нем. Как вы понимаете, это весьма деликатное поручение. Но еще деликатнее – работа групп эскорта.

– То есть девушек?

– Да, девушек, которые сопровождают важных бизнес-партнеров Лучинина, а также гостей казино. Руслан лично отбирает этих девушек. Как вы, наверное, понимаете, эта работа может принести большое удовольствие. Хотя, конечно, могут случиться и разного рода неприятности...

– Вроде ликвидации чересчур разговорчивых девиц?

– В общем, да. Учтите, я в точности не знаю, что произошло с теми двумя девушками. Так, доходили кое-какие разрозненные сведения, слухи... В общем, могу предположить, что первая из девушек захотела покончить с этой работой, так сказать, решила уволиться.

– А уволиться с этой милой работы, видимо, нельзя?

– Нет, по своему желанию – нельзя. Только если работодатель решит, что девушка его уже не устраивает, ее выставят за дверь. Запугают как следует и выставят. Вот, а эта Алина решила сама уйти. И этим подписала себе приговор.

– А кто привел этот приговор в исполнение?

– В структуру компании Лучинина входит собственный ЧОП «Квадрига». В нем, по моим сведениям, служат тридцать восемь бойцов. Кто-то из числа этих бойцов и выполнил этот приказ. Кто именно – я не знаю.

– А Руслан Метелкин знает?

– Конечно. Ведь он этот приказ и отдавал.

– Сколько девушек служит в эскорт-группе?

– Насколько я знаю, постоянно – двенадцать. Состав меняется, одни уходят, на их место набирают других. Но число остается примерно таким.

– Хорошо, про эскорт вы рассказали. А какие еще секретные поручения выполняет Метелкин?

– Иногда гости казино проигрывают большие суммы, – сообщил Воронцов. – Настолько большие, что не могут расплатиться на месте. Тогда они пишут долговые расписки, где указывается срок погашения долга. Метелкин следит за взысканием этих долгов. Так сказать, выполняет работу банковского коллектора, со всеми присущими этой профессии приемами.

– Вроде запугивания или даже похищения близких родственников должников, поджога квартир и дач, избиения самих должников?

– Да, вроде того.

– Я вижу, мы вплотную подошли к тому, что случилось с Павлом Саблиным, – заметил Лев. – Как мне стало известно, он был должен Лучинину крупную сумму денег. Как велик

был его долг?

– Ну, я не могу знать в точности... – замялся Денис. – Это знал только сам Павел и еще его охранник Луговой...

– Бросьте! Вы, как я заметил, человек любознательный и вхожи во многие круги. Вы знаете не только то, что происходит в окружении губернатора и его семьи – так сказать, на светлой стороне. Вы знаете и то, как живут люди в тени. Я совершенно уверен, что такой пустяк, как размер долга Павла Саблина, вам известен. Ну, говорите!

Помощник губернатора снова вздохнул и произнес:

– По моим сведениям, Павел крупно проигрался в казино три раза. Общая сумма долга превысила 42 миллиона рублей.

– Ничего себе! – воскликнул Гуров. Теперь настала его очередь удивляться. Такой суммы он не ожидал. – Это же больше, чем полмиллиона долларов!

– Больше, – согласился Воронцов. – Значительно больше.

– А мне говорили, что Павел вел рискованные финансовые операции и прогорел на них...

– Кто вам это сказал?

– Директор треста Никита Дягилев. Теперь я понимаю, что он мне врал. Ведь так?

– Да, Дягилев вам врал. Хотя рискованные финансовые операции со стороны младшего Саблина тоже имели место. Павел, если говорить честно, был плохим руководителем. А предпринимателем – вообще никаким. У него для этого эле-

ментарно мозгов не хватало. По натуре он был прожигателем жизни. Ему бы охотиться, да на яхтах кататься, да с девушками время проводить или за карточным столом... В общем, он действительно потерял крупные деньги на ряде финансовых операций. Но все эти долги были, так сказать, легальные. Их можно было структурировать, отсрочить... И вообще – это были не его деньги, а «Газкредита». Долги перед казино – совсем другое дело. Там и суммы другие, и деньги уже не предприятия, а лично Павла.

– И что дальше? Саблин не мог заплатить так много? Или вообще отказывался?

– Вы угадали, – кивнул Воронцов. – Да, он отказался платить. Правда, не сразу. Сначала попросил отсрочки, и Лучинин согласился. Они провели своего рода реструктуризацию долга – разделили его на пять частей, и Павел обязался выплачивать каждый месяц по восемь миллионов. И даже провел первый платеж – правда, не на восемь, а только на два миллиона. Но затем он снова явился в казино, снова начал проигрывать и успел проиграть больше миллиона, когда об этом услышал Метелкин. Руслан явился в игровой зал и запретил крупье принимать от Павла ставки. Павел разозлился, устроил дикий скандал. Он пытался избить Метелкина, за того вступилась охрана, на стороне Павла выступил его охранник Луговой... В общем, возникла драка, итогом которой стало несколько треснувших ребер, сломанный палец Лугового и расквашенный нос Метелкина.

– И после этого Саблин отказался платить вообще?

– Да, после этого он пришел в «замок любви» и сказал Славе, что тот не получит ни рубля. Причем сказал это при всех! Он орал на Славу, угрожал, что его отец, Евгений Кириллович, вообще сотрет бизнес Славы с лица земли, даже следов не останется...

– Постойте, постойте, объясните мне, глупому, что это еще за «замок любви» такой? – перебил Дениса Гуров.

– А, ну, это просто красивое название, – усмехнулся тот. – Слава Лучинин, надо сказать, обожает всякие красивые названия, вообще всякие атрибуты из известных фильмов. И он построил домик на окраине, специально для свиданий, и назвал его «замок любви». Там у него есть для девушек всякие цепи, плетки...

– А он у вас забавник, этот Слава Лучинин, – заметил Гуров. – То есть это такой бордель для избранных?

– Ну, вроде того. Но вы напрасно считаете, что «замок» один Лучинин содержит. Они это делают на паях с Александром Васильевичем.

– Это с каким Александром Васильевичем? С Кровяковым, что ли?

– Ну да. Он тоже большой любитель этого дела.

– И туда, в этот «замок», ходили все те же люди, которые ездили на охоту на базу работников искусств?

– Не только они. «Замок любви» посещает гораздо больше людей. Я затруднюсь точно сказать, сколько, ну, сорок,

пятьдесят человек, практически вся наша элита.

– Значит, Павел Саблин угрожал Лучинину преследованиями со стороны своего отца и отказался платить долг в сорок миллионов. После чего Лучинин принял решение его убить...

– Вот этого я не знаю, – покачал головой Воронцов. – Как вы понимаете, о таких решениях, если их принимают, никому не докладывают. Об этом может знать только один человек – Руслан Метелкин.

– И убийства свидетелей организовал, конечно, тот же Метелкин... – задумчиво проговорил Лев. – Как и убийство Саблина... А скажите, Метелкин выезжал в тот день с остальными участниками на охоту? Был в ту ночь на базе?

– Вот этого я не знаю, – ответил Воронцов. – Откуда мне знать? Я на охоту не езжу.

– Чего так? – удивился Лев. – Все пафосные люди ездят, вся элита, а вы нет?

– Вы не совсем так поняли. На охоту на ту самую базу ездит не вся элита. Там бывают немногие. Я говорил, что практически вся элита бывает в казино и в «замке любви». А это не одно и то же.

«Хорошо, – подумал Гуров. – Надо так понимать, что в казино и в этом притоне он бывает. Запомним это признание». А вслух спросил:

– А почему вы не присоединились к этим охотникам? Вы ведь человек видный, помощник губернатора...

– Может, и видный, только я еще и мирный, – ответил Воронцов. – Не вижу никакой радости в том, чтобы убивать животных. Я и рыбалкой не интересуюсь, если хотите знать.

– Хочу, – кивнул Лев. – Я человек любознательный, мне все интересно знать про лиц, попадающих в орбиту моего расследования. И о Метелкине все хочу знать, и о вас. Но больше я все же хочу знать о тех людях, что точно были на базе той ночью. И что это мы все только о Лучинине говорим? Давайте побеседуем и об остальных. Пока я совсем немного услышал о банкире Кровякове – что он тоже, как и Лучинин, любитель девушек. А почему мы ничего не говорим о главном торговце вашего города – Сергее Дружинине? Или о стальном короле Никите Дягилеве? Вот я, например, знаю, что Павел Саблин задолжал деньги не только Лучинину, но и Кровякову. Сколько он был ему должен?

– Нет, эти цифры мне неизвестны, – твердо проговорил Денис.

– Ладно, можете не называть точную сумму. Но я хотел бы знать хотя бы порядок. О чем идет речь – ведь не о сотнях тысяч? О миллионах или о десятках миллионов?

Помощник губернатора возвел глаза к потолку, словно хотел там разглядеть нужную сумму, пошевелил губами, наконец произнес:

– Думаю, речь идет о сумме немногим более десяти миллионов.

– Ну, это уже кое-что, – удовлетворенно отозвался Гу-

ров. – За такие деньги можно убить.

– Кто – Александр Васильевич? – удивился Воронцов. – Что вы! Вы сильно ошибаетесь! Неверно оцениваете ситуацию. Александр Васильевич никого убить не способен, не такой он человек. Вам нужно с ним познакомиться, тогда вы откажетесь от этой идеи.

– Обязательно познакомлюсь! – пообещал Гуров. – Я вообще со всеми собираюсь познакомиться, кто хоть боком причастен к этой истории. Но как же вы утверждаете, что этот ваш Кровяков кровь пролить не способен, в охоте же он участвовал! Как-то это не стыкуется...

– Насколько я знаю, он на охоту ездил скорее ради компании, а стрелять не стрелял.

– Ладно, это мы еще проверим. Ну а Никита Борисович Дягилев? О нем вы что можете сказать?

– Никита Борисович в этой охотничьей компании – явный лидер, – объяснил Воронцов. – У него вообще развиты лидерские качества. Никита Борисович – умница. Правда, он человек несколько старомодный, избегает всего нового, прорывного. Вот и бизнес у него связан с вещами из прошлого века – сталь, сплавы... Он осторожен, никогда не лезет на рожон... Я понимаю, что вас прежде всего интересует, был ли Дягилев причастен к убийству Павла Саблина. Так вот – я уверен, что нет, не причастен. Да и зачем это ему? Приобрести на этом ничего нельзя, но вот потерять все – можно...

– Ну а Дружинин? Он что за человек? Почему вы о нем

ничего не говорите? Он что, еще более осторожный, чем Дягилев? И тоже не способен пролить кровь?

– Нет, о Дружинине я молчу по другой причине, – ответил Денис. – Просто он в этой компании самая «темная лошадка». Я уже говорил, что у нас влиятельные люди стремятся жить как бы в темноте. Сергею Валентиновичу это в высшей степени свойственно. Из пяти участников «охотничьего кружка» он самый скрытный. Я о нем ничего толком не знаю. Кем он был раньше, где жил, как сколотил состояние – ничего не известно.

– Это любопытно, – усмехнулся Гуров. – Обычно человек прячет свое прошлое, когда ему есть что скрывать. Надо будет заняться господином Дружининым. Что ж, на этом сегодня можно и закончить. Спасибо за прекрасный коньяк, за вашу откровенность. Вы мне дали довольно ценные сведения. И я надеюсь, что в будущем дадите еще.

Он поднялся, сделал прощальный жест и вышел в темноту. Проходя по парку, Лев заметил в будке сидевшего там охранника и подумал: «А хорошо, однако, что губернатор поселил нас у себя в резиденции. Как-то у них тут неуютно существовать. Девушки исчезают, за долги убивают. Я, конечно, не девушка, и долгов вроде нет. Но людям света всегда неуютно среди тех, кто предпочитает действовать в темноте».

Глава 14

На следующее утро за завтраком Гуров рассказал Стасу о своей беседе с помощником губернатора.

– Да, я вижу, ты не зря ходил к нему среди ночи, – заметил Крячко. – Получил кучу важных сведений. Фактически Воронцов указал нам дальнейший путь расследования. Надо найти этого Метелкина, взять его за жабры и хорошенько с ним поговорить. Задушевно так.

– В общем, да, – сказал Гуров. – Этим я и собираюсь сегодня заняться. От того, как мы проведем этот допрос, зависит весь дальнейший ход расследования. Правда, мы не можем назвать эту беседу допросом – ведь у нас нет постановления о его задержании. И не будет.

– То есть ты даже не будешь обращаться в прокуратуру, в суд, чтобы получить это постановление?

– А смысл? Ты же видишь, как у них тут все организовано. Если мы пойдем официальным путем, этот Метелкин обязательно исчезнет. Спрячется где-нибудь и до нашего отъезда носа не покажет. Нет, мы можем рассчитывать только на внезапность. Внезапность, натиск, немножко блефа...

– Да, без блефа нам точно не обойтись, – кивнул Стас, вытирая рот салфеткой.

После завтрака Лев позвонил капитану Плещееву. Надо было узнать как можно больше о человеке, которого они хо-

тели сегодня допросить, о его режиме работы.

– Метелкин? – переспросил по телефону капитан. – Найти его несложно – он почти в центре города обитает. Улица Советская, 37. Записали? Место известное, найти легко. А вот добраться до него очень даже сложно.

– И в чем же сложность?

– В том, что Метелкин располагается в том же здании, что и предприятие «Квадрига», – ответил Плещеев. – Можно сказать, его охраняют тридцать восемь бойцов ЧОПа. Ну, кроме тех, кто в данный момент находится на дежурстве. Но это тоже порядочное число. Насколько мне известно, в офисе «Квадриги» всегда находятся человек двенадцать. Так что к Метелкину не очень-то подберешься.

– Понятно. Может, ты еще и телефон господина Метелкина нам сообщишь? Это было бы очень кстати.

– Под рукой у меня его нет, но постараюсь узнать, – сказал капитан. – Я тогда перезвоню.

Гуров убрал телефон и взглянул на Стаса:

– Надо будет придумать, как выманить Метелкина из здания. Нужен какой-то крючок...

– Может, позвонить ему от имени егеря Шамратова? – предложил Крячко. – Дескать, егерь догадался, кто убил Саблина и Меняйло, угрожает разоблачением и хочет денег. Метелкин обязательно клюнет на такую приманку, приедет, куда скажут.

– Может, и приедет, да только не один. На такую «стрел-

ку» он обязательно притащит с собой парочку киллеров. И что, мы будем с ними перестрелку устраивать? Нет, тут нужен более тонкий ход...

Сыщики задумались. В это время зазвонил телефон Гурова: Плещеев сообщал номер телефона Руслана Метелкина. Лев принялся записывать номер, и тут Крячко воскликнул:

– Эврика! Придумал!

– Что придумал – велосипед или колесо? – улыбнулся Лев.

– Нет, я придумал, как вытащить этого Руслана из его убежища. Он ведь у нас девушками занимается, верно? Лично их отбирает для притона. Значит, на новую девушку он обязательно клюнет!

– И кто у нас будет девушкой – ты или я? – поинтересовался Гуров.

– Ну, в крайнем случае, я бы и себя предложил – ты же знаешь, у меня прекрасные актерские способности, – хмыкнул Стас. – Но случай у нас не самый крайний, поэтому лучше я найду девушку. Тут в столовой резиденции работает одна официантка, Ритой зовут. Мы с ней как-то побеседовали, и она прониклась ко мне уважением. Вот я ее и попрошу позвонить Метелкину.

– Ты небось уже и «легенду» для этого случая придумал?

– Конечно, придумал. Рита скажет, что у нее подруга трудится в группе эскорта, и она говорила, сколько там зарабатывают. Вот Рита тоже хочет туда попасть. Как тебе «легенда»?

– Ничего, сойдет, – согласился Лев. – А имя подруги твоя Рита сможет назвать?

– Имя? – призадумался Крячко. – Да, с именем имеется некоторый затык. Тут наугад действовать нельзя, иначе вся «легенда» псу под хвост пойдет. А что, если... Ну-ка, дай мне этот номер, который тебе продиктовали...

Он достал свой телефон и набрал номер Руслана Метелкина. А когда вызываемый абонент ответил, деловым тоном произнес:

– Руслан? Это Игорь говорит, референт Никиты Борисовича. Нам тут срочно потребовались три девушки, гостей встречать. Да, из Москвы. Пусть к семи вечера приезжают к нашему офису. Ты мне только имена их скажи. И выбери самых лучших, пофигуристей. Да, диктуй. Так, Анжела, Кристина... А третья кто? Ах, Полина! Да, тут Никита Борисович спрашивает, это какая Полина – блондинка или темная? А, все три блондинки, это хорошо. В общем, пусть они будут наготове. В шесть часов я тебе еще позвоню, может, какие детали уточню. Все, бывай!

Стас спрятал телефон и повернулся к Гурову:

– Все, дело сделано. Рита позвонит и представится подругой... ну, скажем, подругой Кристины. Думаю, что Метелкин на такой крючок клюнет. Обязательно клюнет! Тогда «подруга Кристины» скажет, что в офис Метелкина она не пойдет – опасается. Пусть лучше уважаемый Руслан Евгеньевич выйдет и сядет к ней в машину. Ему это должно понравить-

ся: девушка не простая, на машине ездит. Рита и машину опишет – старый «Опель» с московскими номерами...

– Все, я тебя понял, – кивнул Лев. – Согласен, идея неплохая. Конечно, у нашего фигуранта могут возникнуть подозрения, и наживка не сработает. Но даже в этом случае мы ничем не рискуем. Ты ведь не собираешься брать эту Риту с собой, подставлять ее?

– Ни в коем случае! – заверил Крячко. – Метелкин даже телефон ее не узнает – она будет звонить с моего второго номера. Так что никто ее не будет подставлять.

– Тогда я готов дать «добро» на эту операцию. Ступай в столовую, договорись с девушкой, и звоните. Пусть она постарается договориться о встрече, скажем, через час. За это время мы с тобой успеем доехать, занять исходную позицию. Метелкин выйдет, сядет в нашу машину. Тут мы с ним и побеседуем...

– Что, прямо там, возле их офиса? – удивился Стас. – А ты не боишься, что нам могут помешать?

– Нет, возле офиса мы не останемся, – ответил Гуров. – Беседа нам предстоит долгая, вдумчивая. Для этого потребуется тихое, уединенное место. Думаю, поедем мы... Да сюда же и поедем – в этот лес, который за резиденцией, – показал он на покрытые соснами склоны, окружавшие резиденцию губернатора. – Выберем уединенную поляну, остановимся – и там поговорим. Насилия к нашему фигуранту мы, конечно, применять не будем... Ты же знаешь, я такими методами

не пользуюсь.

– А может, немножко применим? – спросил Крячко. – Так, самую малость? Ладно, я понял. Все, иду к Рите.

И он отправился в столовую. А Гуров достал лист бумаги, сел к столу и стал писать некий документ. Он писал, продумывая каждое слово. Наконец закончил, поставил сегодняшнее число и, перечитав получившийся текст, вслух произнес:

– Надеюсь, он это подпишет.

Тут как раз вернулся Крячко.

– Готово! – провозгласил он с порога. – Все прошло как по маслу. Фигурант проглотил наживку. Единственное, чего я не учел – что он потребует от «претендентки» показать внешние данные. Зато это предвидела наша умница Рита. Заранее подкрасилась, поддернула юбку повыше, сняла фартук, в котором работает... И сделала селфи. В общем, ее кандидатуру одобрили. Первый этап отбора она прошла. Через час Рита должна припарковать машину возле офиса, и уважаемый Руслан Евгеньевич в нее сядет. И, как он выразился, они поедут «в одно хорошее место». Причем девушка должна вести себя «без комплексов», как было сказано.

– Да, не очень хорошо, что Метелкин видел лицо девушки, – заметил Лев. – Но как он узнает, что это за девушка, где ее искать? Вот что мы сделаем: скажем ему, что это наша девушка, из Главка, и звонила она из Москвы.

– А точно! – одобрил Стас. – Так и сделаем.

– Ну, поехали! – сказал Гуров, и друзья направились к

машине.

Офис ЧОПа «Квадрига» они нашли без проблем. Поскольку офис находился в центре города, мест на стоянке не было. Но Крячко недолго ломал голову над этой проблемой: он припарковал машину рядом с офисом, прямо под знаком «Остановка запрещена», и произнес:

– Будем считать, что наша Рита – девушка безбашенная, с правилами не считается, на знаки ей наплевать.

После этого Гуров вышел из машины, оставив заднюю дверцу чуть открытой, а Крячко лег на сиденье и накрыл лицо бейсболкой. Снаружи было трудно определить, кто именно сидит на водительском месте – мужчина или женщина. Лев отошел к стене ближайшего дома, достал смартфон и стал изображать человека, всецело поглощенного тем, что происходит на экране. Потянулись минуты ожидания.

Ждать пришлось недолго. Как видно, Руслан Метелкин любил встречаться с новыми кандидатками в группу эскорта. Вскоре дверь открылась, и из офиса вышел человек среднего роста, не атлет, скорее даже, тщедушный. Лицо у него было круглое, как блин, и все словно лоснилось. Он огляделся, заметил красный «опель» и с видом делового человека направился к нему.

В тот момент, когда помощник Лучинина показался на улице, Гуров нажал на телефоне кнопку вызова, и телефон Крячко откликнулся коротким гудком. Теперь оба сыщика были наготове.

Метелкин, подойдя к машине, увидел человека, «спящего» на месте водителя, усмехнулся и рывком открыл водительскую дверцу. В ту же секунду Гуров коротко ударил его по шее в район артерии, одновременно крепко обхватив любителя девушек поперек туловища. Тот обмяк, начал падать. Но Лев не дал ему этого сделать. Он распахнул заднюю дверцу, которую заранее оставил открытой, запихнул тело Метелкина на сиденье и, сев рядом с фигурантом, коротко бросил:

– Давай!

Крячко резко тронул машину с места.

– Значит, поедem на прогулку? – спросил он.

– Да, немного проветримся, – ответил Гуров. – Подышим свежим воздухом.

– Как он там? Брыкаться не начнет? Хотя, я смотрю, парень он вовсе не накачанный. И как только такой замухрышка командует тремя десятками бойцов да еще взыскивает долги с важных людей?

– Ты же знаешь, Стас, что в криминальном мире сила мало что решает, – назидательно проговорил Лев. – И самые страшные убийцы и насильники – зачастую люди физически слабые. Главное – чтобы жестокости хватало, злобы. Впрочем, нам выгодно, что этот Метелкин оказался таким слабым. обойдемся и без наручников, и без других средств воздействия.

Глава 15

Помощник Вячеслава Лучинина пришел в себя, когда машина уже выехала из города. За окнами проносились стволы сосен, иногда они сменялись березовыми и осиновыми перелесками. Пейзаж был замечательно красив, и Гуров не мог им налюбоваться.

Впрочем, их спутник не собирался любоваться пейзажем. Он бросил лишь один взгляд на окно, видно, понял, где находится, а потом уставился на своих похитителей. Взгляд у него был одновременно испуганный и злой, хотя, пожалуй, злости было больше.

– Вы кто такие? – хрипло выговорил Метелкин. – От Дегтя, что ли? Тогда вы это напрасно. С Дегтем мы все еще вчера перетерли, непоняток не осталось.

– Нет, дружок, мы не от Дегтя, – ответил ему Гуров. – Мы совсем из другой конторы. Мы из самой Москвы приехали, чтобы с тобой повидаться.

На лице Руслана Метелкина отразилась напряженная работа мысли.

– А, так вы те два мента, что приехали дело это развести! – наконец воскликнул он. – Я правильно просекаю, что вы из полиции?

– Правильно, дружок, правильно, – подтвердил Лев.

Тем временем Стас Крячко свернул с трассы на лесную

дорогу, и теперь машина шла не так быстро. Лес по сторонам становился все гуще. А Метелкин, видимо, полностью определился с линией поведения и наглым тоном спросил:

– А если вы из полиции, то почему нарушаете законность? Вы знаете, как называется, что вы делаете? Это называется похищение человека, вот как! Готовая статья! А знаете, что вы похитили не просто гражданина, а помощника депутата областной думы?

– Гляди-ка, значит, Слава Лучинин не только девушек коллекционирует и картишками балуется, он еще и депутат! – откликнулся Стас. – Нет, вот этого мы не знали. Видишь, вот уже и польза от общения с тобой. Но я думаю, ты нам не только об этом расскажешь, ты нам много чего интересного сообщишь. Вот приедем на место, ты все и расскажешь... Кажется, уже недалеко осталось.

– Ничего я вам рассказывать не собираюсь! – заорал помощник депутата. – Кончайте ментовский беспредел! Меня не пугаешь! Я свои права знаю!

С этими словами он попытался открыть дверцу машины, однако Крячко предусмотрительно нажал кнопку блокировки дверей, и из этой попытки ничего не вышло. Тогда Метелкин перегнулся вперед и попробовал дотянуться до ключа в замке зажигания – видно, хотел остановить машину. Гуров тут же резко дернул его назад на сиденье, а затем легонько ткнул пальцем в солнечное сплетение. Метелкин скорчился и на время утратил дар речи.

Между тем Крячко свернул еще раз – на совсем уже глухую дорожку, которая скорее напоминала тропинку, и она вывела на небольшую полянку. Крячко остановил машину и повернулся к Гурову:

– Мне кажется, место подходящее, здесь нам никто не помешает.

– Да, здесь нас никто не увидит и не услышит, – кивнул Лев. – Тут ори, не ори – никого нет. Будет у нас лесной кабинет для допроса.

Разговаривая с Крячко, он искоса продолжал наблюдать за Метелкиным. У того выражение лица опять изменилось. Когда он понял, что рядом с ним не бандиты, а полицейские, то сразу успокоился, даже обнаглел. А теперь на его лице вновь появилось озабоченное выражение. Он не знал, чего ожидать от этих незнакомых людей. Такое озабоченное состояние помощника депутата Гурова вполне устраивало. Он не намеревался его запугивать до одури, но и давать подозреваемому полностью расслабиться тоже было нельзя.

– Ну, Руслан, пора выходить, – сказал он, обращаясь к задержанному. – Ты ведь выйти хотел? Вот и выходи.

Лев быстро вылез из машины и вытащил из нее Метелкина, который еще не вполне пришел в себя. С другой стороны к задержанному подошел Крячко.

– Значит, ты считаешь, что можешь нас не бояться? – серьезным тоном заговорил Гуров. – Что мы связаны законом и ничего тебе сделать не можем? Что ж, отчасти ты прав. Мы

не будем тебе ни ногти вырывать, ни пилой тебя пилить. И убивать, наверное, тоже не будем. Если только ты не вздумаешь от нас убежать или не вздумаешь драться. Этого я тебе решительно не советую. Бегаем мы оба быстро и драться умеем лучше тебя. Будет правильным, если ты нам поверишь и вполне успокоишься. Тогда мы сможем побеседовать. Ты как, успокоился?

– Нечего мне успокаиваться! – ответил Метелкин. – Я ничего не нарушал, никаких действий не совершал. Это вы преступники, а не я!

– Вот тут ты, дружок, ошибаешься. У тебя с памятью, наверное, плохо, и ты забыл кое-какие свои действия. Это ведь ты организовал убийство Павла Саблина. Договорился с егерем, пообещал ему денег, и он взял вину на себя. Ты послал своих бойцов, чтобы они стреляли в Саблина. Думаю, ты послал двоих – так ведь надежнее...

Метелкин выслушал это обвинение с презрительным выражением и тут же заявил:

– Все это одна пурга! Одни слова, и ничего больше. Никаких бойцов я не посылал и, вообще, к этому делу не имею никакого отношения. Хотите предъявить обвинение – поехали в прокуратуру или в следственный комитет, пусть меня допросят по всей форме. И станет видно, что нет ничего.

– Неужели прямо-таки ничего? – усмехнулся Крячко. – А если напрячься и вспомнить? Ведь на тебе не один труп висит, а по крайней мере, шесть! Кроме Саблина, есть еще

охранник Луговой и его сосед по палате. Затем егерь Меняйло, убитый в Завражном. Ну и, наконец, две девушки. Ты что, Руслан, девушек совсем забыл? А мы вот не забыли...

– Причем знаешь, Стас, что я думаю? – добавил Гуров. – Что в тех четырех убийствах он выступал как организатор, а девушек убивал сам. Правда, Руслан? Ну, скажи!

– Хватит заниматься беспределом! – с каменным выражением лица проговорил Метелкин. – Ничего я вам не скажу! Отвезите меня к офису! Тогда, может, и не буду на вас жалобу подавать. А то подам жалобу прокурору Аблязову, и вас самих в СИЗО отправят.

– О, какая угроза! – воскликнул Стас. – Прямо поджилки трясутся! А вот теперь послушай, парень, что мы с тобой сделаем, если ты так и будешь хвост распускать и орать здесь всякую чушь. Нет, мы не повезем тебя в ваше СИЗО. И к прокурору Аблязову тоже не представим. Мы знаем, как у вас в Шатровске устроена правоохранительная система. Вы все здесь привыкли жить в темноте и вершить темные делишки. Потому ты и не боишься полиции, а боишься только таких же бандитов, как ты сам. Но мы сделаем иначе. Мы посадим тебя в эту машину и поедem в Москву. В Москву, понимаешь? И там на суде предоставим доказательства твоей причастности к шести убийствам. Поместят тебя, скажем, в Бутырку. Хочешь в Бутырку, Руслан?

О такой перспективе помощник Лучинина, похоже, не думал.

– Ладно, хватит пугать, я и так пуганный, – пробормотал он.

Однако это выглядело как-то неубедительно. Видимо, Метелкин начал понимать, что слова Крячко – не пустая угроза.

– А мы тебя и не пугаем, – произнес Гуров. – Прикинь сам, что нам мешает так сделать? Вот машина, она вполне исправна. До Москвы где-то восемь-девять часов езды, а если гнать побыстрее, как любит полковник Крячко, то и за семь часов можно уложиться. И уже через восемь часов ты будешь сидеть в камере в Бутырке. Имей в виду, выйдешь ты оттуда... очень не скоро. И выйдешь только для того, чтобы отправиться в какую-нибудь зону за Полярным кругом, где будешь отбывать пожизненное. Меньше ведь тебе не светит. Поэтому подумай, что лучше: продолжать испытывать наше терпение и качать права или начать отвечать на наши вопросы?

Метелкин молчал. Опять в нем происходила серьезная мыслительная работа. Наконец он произнес:

– А что за вопросы-то?

– Да есть несколько вопросов, – пристально посмотрел на него Лев. – Все про то же самое: об одном убийстве, о другом. Как все это происходило...

– А после, когда я отвечу, вы меня отпустите?

Это был важный вопрос. Проще всего было сейчас соврать: пообещать этому негодяю отпустить его, а затем за-

явить, что появились новые обстоятельства, и выполнить это обещание ну никак невозможно. Это был соблазнительный вариант. Однако Гуров не мог пойти по этому пути. Он потому и пользовался уважением не только среди коллег, но и в криминальном мире, что никогда не обманывал тех, с кем его сводила судьба. У него были свои принципы, и он не собирался их нарушать.

– Нет, Руслан, отпустить мы тебя не можем, – со вздохом сказал он. – Слишком много всего за тобой числится. И потом, мы должны оставить тебя под стражей ради твоей же безопасности. А то как бы не случилось с тобой того же, что и с Луговым и Меняйло. Сам подумай, ведь может такое случиться? Может. Но одно могу тебе твердо обещать: в Москву мы тебя не повезем и в Бутырку не отправим. Ты будешь сидеть под замком в официальном учреждении. Не в Москве, но и не в Шатровске. И твоей жизни ничто не будет угрожать. А также мы поможем тебе избежать пожизненного. Вот и решай, стоит игра свеч?

Метелкин ответил не сразу. Он стоял, переводя взгляд с одного сыщика на другого и мысленно взвешивая все шансы.

– Давай, Руслан, думай быстрее! – поторопил его Крячко. – Мы не можем с тобой здесь весь день возиться. У нас, кроме тебя, и другие фигуранты имеются, их тоже нужно допросить. Ты должен понять одну важную вещь: мы отсюда не уедем, пока досконально не разберемся в том, что здесь произошло. Пересидеть, переждать наше расследование те-

бе и твоим хозяевам не удастся. Так что решать тебе придется сейчас.

– Но почему я? – заныл Метелкин. – Вячеслав Викторович все это задумал, пусть он и отвечает!

Гуров и Крячко быстро переглянулись. Они добились главного – эта реплика Метелкина показывала, что он готов давать показания. Просто хочет еще потянуть время.

– За Вячеслава Викторовича ты не беспокойся, – ответил Крячко. – Придет и его очередь отвечать. А сейчас твой черед. Давай, рассказывай все по порядку. Кто тебе дал задание убить Саблина – Лучинин?

– Да не давал он такого задания! – воскликнул Метелкин. – Клянусь, не давал! Остальное было, а Пашу не мы убили!

– Ладно врать-то! – прикрикнул на него Стас. – Мы все знаем! Знаем, что Саблин был игрок и несколько раз проигрывал огромные деньги. В общей сложности задолжал Лучинину, как владельцу казино, 42 миллиона и отказался платить. Мало того – стал грозить твоему шефу, что уничтожит его бизнес. Ну и как, разве Лучинин не хотел после этого убить Павла?

– Да, хотел! Советовался со мной, как лучше Пашу наказать: избить его для начала, изувечить, чтобы деньги отдал, или убить? Только избить его было не просто, у него охрана хорошая.

– То есть Луговой?

– Там не только Луговой, у него и другие охранники были. Просто Гена – он самое доверенное лицо. В общем, выходило, что избить Пашу довольно сложно. И пока мы раздумывали, как это организовать, кто-то нас опередил.

– Да ладно тебе! – воскликнул Гуров. – Хватит своего шефа выгораживать! Кто мог вас опередить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.